№№150–151
(2461–2462)

21 верасня 2006 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай і рускай мовах

Выдавец:
УП «Народная воля».
Кошт — свабодны.

Да ўвагі!

Хто не зрабіў перадаплату і хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Шаноўныя чытачы!

Па пытаннях распаўсюджвання газеты жыхары сталіцы могуць звяртацца па тэлефоне 206-63-93, усе астатнія — па тэлефоне 206-68-71.

АКЦЫЯ

Адключылі...

У мінулую суботу на сталічнай плошчы Бангалор адбылася санкцыянаваная гарадскімі ўладамі акцыя апазіцыі "Вялікі джынсавы фэст". Першая спроба правесці яе ў новым фармаце выклікала шматлікія спрэчкі і розныя ацэнкі. Тым не менш некалькі тысяч чалавек узялі ўдзел у мерапрыемстве, і ўладам нічога не заставалася, як проста адключыць электрычнасць і прыпыніць канцэрт.

Як расказалі актывісты дэмакратычнага руху са Слуцка, напярэдадні акцыі супрацоўнікі кампетэнтных органаў настойліва рэкамендавалі ім не ехаць у сталіцу. Падобная сітуацыя была і ў Салігорску. 15 верасня ў гэтым горадзе былі затрыманы актывісты Алег Борын і Аляксей Валабуеў. Абвінавачанне для апошніх часоў стандартнае — дробнае хуліганства, прасцей кажучы, нецэнзурная лаянка. Ні для каго ўжо не сакрэт, што напярэдадні і падчас вулічных акцый апазіцыянеры ўсе як адзін пачынаюць "лаяцца"...

У мінскіх школах абсалютна "выпадкова" у гэты дзень былі наладжаны дыскатэкі, каб, барані Бог, хто-небудзь з вучняў не пайшоў на плошчу Бангалор. Дарэчы, жыхароў інтэрната Акадэміі кіравання, які знаходзіцца на Суранава, таксама адправілі па дамах: маўляў, у інтэрнаце праводзіцца планавая дызінфекцыя. Цікава, але, згодна з правіламі, кожны інтэрнат напярэдадні навучальнага года павінен праходзіць такую апрацоўку. Атрымліваецца, летам пашкоў і тараканаў недаатруцілі...

І ўсё ж нягледзячы ні на што людзі сабраліся. Канешне, не столькі, колькі хацелася б. І не ў тым месцы, дзе хацелася б. Але... Дарэчы, прадстаўнікі ўлады свае абавязацельствы не выканалі. Арганізатарам было дазволена ладзіць акцыю з 16 да 20 гадзін вечара. Аднак на пачатку восьмай гадзіны на плошчы раптоўна знікла электрычнасць. Далей — болей. Пасля заканчэння мерапрыемства каля ўласнага дома быў затрыманы адзін з удзельнікаў акцыі Міхаіл Шарамет. Абвінавачанне стандартнае: размахваў рукамі, нецэнзурна лаяўся. Прыгавор — 5 сутак арышту. Суд яшчэ над адным актывістам Міхаілам Субачам адбыўся пасля падпісання нумара ў друк.

Дзіўна іншае. Людзей пераследуюць за ўдзел у САНКЦЫЯНАВАНАЙ уладамі акцыі. Што тут скажаш: дэмакратыя па-беларуску ў дзеянні....

Антон ВІТАЛЬЕЎ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Кому нужно, чтобы общество было немым, а государство глухим и слепым?

Проект нового закона "Об опросах общественного мнения", обсуждение которого идет на страницах "Народной воли" и принятие которого ожидается на осенней сессии Палаты представителей, на наш взгляд, затрагивает проблемы не только профессионального сообщества ученых и юристов, политиков и правозащитников, но и всех белорусов. Вся наша долгая профессиональная и публичная жизнь была, по сути, посвящена развитию науки, изучающей общественное мнение. Начиная с середины 1960-х годов философия, социология, психология, изучая личность и общество, в конечном счете способствовали тому, чтобы белорусы лучше знали сами себя, свое место в истории и культуре, чтобы они сами стали хозяевами своей судьбы. Многим из нас и наших коллег в те времена пришлось преодолеть массу трудностей — непонимание, замалчивание, ограничения, преследования. Но, несмотря на это, к началу 90-х годов в Беларуси сложилась эффективная система не только изучения общественного мнения, но и подготовки высокопрофессиональных кадров социологов в ведущих университетах и академических институтах.

К моменту возникновения независимой Республики Беларусь общественное мнение, стремление людей к переменам стали ключевым фактором развития нашего общества и государства. Профессионалы в области изучения общественного мнения в союзе с журналистами, которые постоянно знакомили широкую публику с результатами социологических опросов, стали играть важную роль в этих процессах. Государственная независимость, развитие демократии и рыночной экономики привели к возникновению новых, негосударственных исследовательских и аналитических центров, деятельность которых стала не только укреплять престиж белорусской науки, но и освобождать общественное мнение от контроля властей. Люди стали привыкать к тому, что их мнение свободно выражается и заставляет руководителей всех уровней к нему прислушиваться. Начинался долгожданный диалог общества с государством. Прогнозы выборов и референдумов, предлагаемые на основе опросов общественного мнения, становились такими же привычными, как прогнозы погоды.

Но кому-то свободное изучение свободного общественного мнения, развитие диалога между обществом и государством пришлось не по вкусу. Проект нового закона "Об опросах общественного мнения", с которым можно познакомиться на официальном сайте Национального правового интернет-портала Республики Беларусь **(http://www.pravo.by)** не оставляет в этом никаких сомнений. Достаточно прочитать хотя бы ст.16, в которой говорится, что "опросы общественного мнения проводятся в соответствии с методиками... согласованными с Комиссией по изучению общественного мнения". А для того, кто "не согласовал" с властями свои методики, есть ст.20, согласно которой "нарушение законодательства об опросах общественного мнения влечет ответственность, установленную законодательством". Поэтому мы согласны с мнением, высказанным на страницах вашей газеты, о том, что "фактически принятие данного закона поставит под полный контроль государственной власти не только изучение общественного мнения (читай — независимых социологов) и публикацию его результатов в СМИ (читай — независимых журналистов), но и само общественное мнение". Мы, ветераны белорусской социологии, хорошо помним практику подобных "согласований" по временам, когда и науку, и СМИ, и общественное мнение контролировала КПСС. Мы также помним, чем это оборачивалось для науки, журналистики, для всего общества: в конце концов, общество стало немым, атогосударство глухим и слепым. Чем закончились попытки поставить под контроль все и вся, мы тоже хорошо помним.

Нужно ли это нам сегодня? Всем нам — ученым, журналистам, обществу, государству? Что делать сотням будущих социологов и журналистов? Писать "под заказ", для широкой публики одно, а "наверх" — другое? "Обосновывать" решения властей научными методами и "подкреплять" их ссылками на "мнение народа"? Думаем, что в этом не заинтересованы ни настоящие профессионалы, ни миллионы наших сограждан.

Георгий ДАВИДЮК,
доктор философских наук, профессор, основатель Сектора социологических исследований Института философии и права АН БССР (1968–1973), зав.Проблемной лабораторией социологических исследований БГУ (1973–1983);

Владимир СЕМЕНЬКО,
доктор философских наук, профессор, основатель кафедры политологии Белорусского государственного политехнического института;

Леонид ГУЦАЛЕНКО,
доктор социологических наук, профессор кафедры социологии БГУ;

Руслан ГРЕБЕННИКОВ,
доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета культуры;

Николай КРЮКОВСКИЙ,
доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета культуры.

ВІНШУЕМ!

Прадпрымальнікі перамаглі...

"Народная воля" ўжо неаднойчы пісала пра сітуацыю, у якой апынуліся ўладальнікі маршрутных таксі. Нагадаем, што ў сакавіку 2004 года Аляксандр Лукашэнка падпісаў указ № 140. Гэтым дакументам рэгулёраўся рэспубліканскі збор за выкарыстанне транспартных сродкаў у прадпрымальніцкай дзейнасці. Так сталася, што згаданы ўказ распаўсюдзіўся і на тых прадпрымальнікаў, якія ўвезлі транспартныя сродкі на тэрыторыю краіны значна раней. І прадпрымальнікі вырашылі дабівацца яго адмены. Эпіцэнтрам падзей стаў горад-герой Брэст, дзе справа дайшла нават да сухой галадоўкі.

Але біліся прадпрымальнікі не дарма. Аляксандр Лукашэнка адмяніў указ, які збурыў і разарыў сотні людзей.

"Дзякуй, дарагая "Народная воля"! Дзякуючы вам мы адстаялі свае правы. Нас нарэшце пачулі. Чыноўнікі павярнуліся да нас тварам. Праўда, для гэтага прыйшлося знічыць сваё здароўе..." — казалі нам брэсцкія прадпрымальнікі, якія дабіваліся адмены гэтага дакумента.

Будзем спадзявацца, што гісторыя скончылася.

Віталь ГАРБУЗАЎ.

ДЫПКУРЬЕР

Госпожа посол

В Минск прибыла новый посол США в Беларуси Карен СТЮАРТ. В Национальном аэропорту "Минск" ее встречали представители МИД Беларуси и журналисты, сообщает БелаПАН.

Как заявила дипломат, для нее *"честь и удовольствие возглавить американскую миссию США в Минске"*. Она отметила, что Беларусь для нее *"особая страна"*. По словам Карен Стюарт, последние четыре года своей карьеры она посвятила Беларуси. Вначале она работала заместителем посла США в Минске, а затем возглавила офис по делам Украины, Молдовы и Беларуси Госдепартамента США. *"Я рада вернуться"*, — заявила К.Споарт.

По словам американского дипломата, она хочет побыстрее приступить к своим обязанностям, продолжить ту работу, которую начали ее предшественники, продолжить общение с белорусскими и американскими коллегами. Новый глава американской дипмиссии подчеркнула, что будет представлять в Минске точку зрения американского народа и американского правительства и официальную реакцию руководства США на то, что происходит в Беларуси.

К.Стюарт отметила, что несколько дней назад, как раз перед ее отъездом, представители Администрации президента США в беседе с ней подчеркнули, что Соединенные Штаты останутся надежным другом белорусского народа и *"будут рядом с белорусами, когда они работают на лучшее будущее для своей страны"*.

Новый посол США в Минске обратилась к встречавшим ее дипломатам и журналистам на английском и белорусском языках.

ГУЧНАЯ СПРАВА

Што скажа Івану Клімянкову суд...

Разгляд крымінальнай справы ў дачыненні да былога першага намесніка начальніка ўпраўлення па барацьбе з эканамічнымі злачынствамі МУС палкоўніка Івана Клімянкова пачнецца 25 верасня. Пра гэта паведамілі ў прэс-службе Вярхоўнага суда Беларусі.

Палкоўнік Клімянкоў стаў самым высокапастаўленым чыноўнікам МУС з ліку тых, каго прыцягнулі да крымінальнай адказнасці за апошнія 10 год. Другі па рангу барацьбіт з эканамічнай злачыннасцю, як мяркуе следства, сам заграз у ёй так глыбока, што яму не здолелі дапамагчы нават самыя высокія заступнікі.

Клімянкоў быў затрыманы супрацоўнікамі 3-га ўпраўлення КДБ летам 2005 года па падазрэнні ў атрыманні хабару ў памеры 150 тысяч долараў. У выніку расследавання, якое доўжылася шмат месяцаў, следчыя "нарылі" дадатковыя эпізоды хабарніцтва, агульная сума падскочыла да 200 тысяч долараў.

Акрамя хабарніцтва, І.Клімянкову інкрымінуецца злоўжыванне службовымі паўнамоцтвамі. Аднак увесь комплекс абвінавачанняў пакуль яшчэ не агучаны. Чакаецца, што гэта адбудзецца ў ВС РБ у панядзелак, 25 верасня. Як паведамілі ў прэс-службе Вярхоўнага суда, працэс будзе адкрытым і, мяркуецца, атрымае самы шырокі розгалас у СМІ.

Сяргей САЦУК,
www.eg.by

КРЫМІНАЛ

Пабудаваў сыну дом, а сабе — крымінальную справу

Суд Мастоўскага раёна асудзіў старшыню СПК "Стральцы" на дзевяць гадоў пазбаўлення волі. Прыгавор уступіў у законную сілу.

Устаноўлена, што ў 2003 годзе старшыня СПК "Стральцы", не маючы неабходных грашовых сродкаў, пачаў будаўніцтва дома для свайго сына ў прыгарадзе Гродна. З мэтай пакрыць усе расходы на будаўніцтве за кошт гаспадаркі, якой ён кіраваў, старшыня СПК сістэматычна даваў указанні падначаленым заключаць дагаворы на набыццё нібыта для патрэб гаспадаркі будаўнічых матэрыялаў, абставляння і на іх спісанне па фіктыўных дакументах. Матэрыялы і абставляванне, што былі набытыя, паступалі на будаўнічы аб'ект. У ходзе следства ўстаноўлены факты бесплатнага спісання будаўнічых матэрыялаў і абставяння на суму больш за 58 млн. 400 тыс. рублёў. Большая частка скрадзеных такім чынам будматэрыялаў была выкарыстана пры будаўніцтве катэджа, другая частка — з мэтай атрымаць наяўныя грашовыя сродкі для аплаты выкананых будаўніцкіх работ.

Следствам таксама ўстаноўлена, што вясной 2003 года старшыня СПК "Стральцы" ў асабістых мэтах набыў у прадпрымальніка з Гродна па завышанай цане разукамплектаваную збожжасушылку і пасля аплаты гаспадаркай паловы яе кошту атрымаў у верасні хабар у 4 тыс. долараў ЗША.

Вячаслаў БУДКЕВІЧ.

ЧУЛІ?

З'явяцца новыя зоркі?

Новае беларускае тэлебачанне ў хуткім часе пачне вяшчанне на Беларусь. Пад Варшавай пачалася падрыхтоўка кандыдатаў на пасады карэспандэнтаў для працы на незалежным тэлебачанні "Беларусь TV", што мае пачаць вяшчанне з польскай сталіцы праз спаўрожнік вясной наступнага года.

Як перадае Радыё "Рацыя", зараз праходзіць навучанне першая група ў складзе 12 чалавек. Праграму адкрылі кіраўнік праекта з беларускага боку — дзеяч тэлебачання Эдуард Мельнікаў і польскі мэдыятрэнер — рэпарцёр Адам Рагала.

Навучанне першай групы будучых тэлежурналістаў, як мяркуецца, працягнецца да канца верасня, пасля чаго на змену прыедуць наступныя 12 чалавек.

ГРЫМАСЫ

Пад Заслаўем з'явіўся помнік Сталіну

Вядомы даследчык тэмы сталінскіх рэпрэсій Ігар Кузняцоў назваў "рэанімацыяй сталінізму" з'яўленне бюста Сталіна работы народнага мастака СССР і Беларусі Заіра Азгура ў гісторыка-культурным комплексе "Лінія Сталіна" пад Заслаўем (Мінскі раён). Пра гэта гісторык заявіў у інтэрв'ю БелаПАН.

Да сярэдзіны 1950-х гадоў гэты граніты бюст "правадыра народаў" упрыгожваў галоўную плошчу пасёлка Івянец Валожынскага раёна Мінскай вобласці. Пасля выступлення ў 1961 годзе Мікіты Хрушчова на XX з'ездзе КПСС з выкрыццём культу асобы Сталіна помнікі яму пачалі зносіць. З цэнтральнай плошчы Івянца бюст Сталіна перамясцілі на тэрыторыю мясцовага рамонтна-будаўнічага прадпрыемства, а напярэдадні прыезду ў Беларусь прэзідэнта Венесуэлы Уга Чавеса — на "Лінію Сталіна". Праўда, помнік на "Лінію Сталіна" трапіў з пашкоджаннямі — у гранітнай галаве статуі адбіты вушы. Як сцвярджаюць жыхары Івянца, гэта зрабіў былы рэпрэсаваны пасля свайго вяртання з ГУЛАГу. Аднак рэстаўратары маюць намер адшукаць помнік у першапачатковым выглядзе.

"Справа ў тым, што Сталін не меў непасрэднага дачынення да так званай "Лініі Сталіна", якая ніколі не існавала, — падкрэсліў І.Кузняцоў. — Разам з тым Сталін ніколі не быў на гэтай тэрыторыі і ніколі не выязджаў на фронт у гады Вялікай Айчыннай вайны. Вось чаму зразумелым было б узвядзенне помніка загінуўшаму салдату або канкрэтнаму ваеначальніку, але не Сталіну".

Гісторык лічыць, што імя Сталіна *"выклікае ва ўсіх нармальных людзей перш за ўсё адмоўныя асацыяцыі, бо на яго сумленні ляжаць масавыя рэпрэсіі супраць уласнага народа і паражэнні пачатковага перыяду вайны".*

Марат ГАРАВЫ.

АТАМНЫ ПРАЕКТ

Перадышка?..

Будаўніцтва атамнай электрастанцыі ў Беларусі можа пачацца не раней за 2008 год. Пра гэта заявіў старшыня Прэзідыума Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі Міхаіл Мясніковіч.

Паводле слоў М.Мясніковіча, даследавана больш за 40 участкаў для размяшчэння беларускай АЭС. З іх выбраны адзін як найбольш прымальны, зазначыў кіраўнік НАН Беларусі, не ўдакладніўшы, дзе менавіта знаходзіцца гэты ўчастак. Але раней паведамлялася, што гэты ўчастак знаходзіцца ў Быхаўскім раёне.

Генадзь ШАРЫПКІН.

Вучоба і стажыроўка ў Чэшскай Рэспубліцы

Чэшскія вышэйшыя навучальныя ўстановы прапануюць ужо ў гэтым годзе студэнтам і іншым зацікаўленым работнікам недзяржаўных арганізацый камандзіроўкі і кароткатэрміновыя стажыроўкі і курсы ў Чэшскай Рэспубліцы. Гэтыя праекты фінансуюцца ўрадам Чэшскай Рэспублікі.

Больш падрабязную інфармацыю можна атрымаць па тэл.: **+375 29-620-34-87, + 375 29-328-59-92.**

Народная Воля
21 ВЕРАСНЯ 2006 г.

КАНФЛІКТ

Дзе хаваюць Віку Мароз?

Штогод каля 25—28 тысяч беларускіх дзяцей выязджаюць на аздараўленне ў Італію. Аднак у верасні гэтага года беларускі бок прыняў рашэнне аб часовым прыпыненні ўсіх праграм з гэтай краінай. Прычынай такога рашэння стаў скандал, які разгарэўся вакол 10-гадовай беларускай дзяўчынкі Вікі Мароз.

Віка Мароз — выхаванка Вілейскай спецыяльнай агульнаадукацыйнай школы-інтэрната для дзяцей з цяжкімі парушэннямі мовы. Віка не ўпершыню знаходзілася ў Італіі. Заўжды яе прымала сям'я Аляксандра Джуста і Марыі К'яры Борначчын. Так сталася і на гэты раз. Аднак па сканчэнні тэрміну знаходжання дзяўчынкі ў краіне італьянская сям'я адмовілася вяртаць Віку ў Беларусь. Матыўацыя ўчынку наступная: Віка паскаргалася італьянскай сям'і на тое, што ў Беларусі яна нібыта сістэматычна цярпела ад маральнага і фізічнага гвалту. Італьянцы схавалі дзяўчынку ў італьянскім паліцыя аб'явіла Віку Мароз у буйнамаштабны вышук, які плёну не даў. У той жа час сям'я Борначчын, спасылаўшыся на заключэнні дактароў і псіхолагаў, звярнулася ў суд з патрабаваннем прызнаць іх апекунамі дзяўчынкі. Беларускі бок прадпрыняў актыўныя захады, каб не дапусціць гэтага.

У Беларусі падзеі развіваліся наступным чынам: кіраўніцтва Вілейскай школы-інтэрната катэгарычна абвяргае абвінавачанні ў нібыта маючых месца праявах гвалту ў дачыненні да выхаванцаў. У гэтай установе сваю працу распачала камісія, задача якой высветліць, хто гаворыць праўду. Першыя вынікі працы камісіі гаворыць не на карысць дзяўчынкі. Адзін з членаў камісіі заявіў, што "дзяўчынка хлусіць".

Тым часам амбасадар Беларусі ў Італіі Аляксей Скрыпко настаяў на тым, каб італьянская сям'я, якая, паводле версіі беларускага боку, гвалтоўна ўтрымлівае Віку, прадставіла доказы нармальнага стану здароўя Вікі Мароз. У сваю чаргу адвакат італьянскай сям'і Джавані Рыка ў адказе на запыт амбасадара Беларусі ў Італіі заявіў, што яны здолеюць даказаць, што стан здароўя Вікі нармальны, з дапамогай відэа. У сваю чаргу беларускі амбасадар рэзонна заўважыў, што відэазапісі недастаткова, таму што яна не дакажа, што дзяўчынка не хоча вяртацца ў Беларусь...

Амбасадар Італіі ў Беларусі Гульельма Ардыцыёне падкрэсліў, што, згодна з рашэннем суда італьянскага горада Генуі, дзяўчынка павінна вярнуцца ў Беларусь. Па словах італьянскага дыпламата, амбасада Беларусі ў Італіі і судовыя органы Італіі дамовіліся аб сумесным суправаджэнні дзіцяці на радзіму разам з беларускімі і італьянскімі лекарамі, а таксама аб уладкаванні Вікі Мароз у іншую дзіцячую ўстанову з наступнай рэабілітацыяй.

Аляксандра Джуста і Марыя К'яра Борначчын заявілі, што гатовыя вярнуць дзяўчынку ў выпадку, калі Беларусь прыме ўмовы кампрамісу: "Яны павінны даць нам гарантыі, што мы зможам пракантраляваць стан яе здароўя".

У адказ беларускі бок прадзвіў італьянцам ультыматум. Апошні дзень для вырашэння пытання — 19 верасня. На жаль, мы не паспяваем у гэтым матэрыяле паведаміць, чым скончылася справа Вікі Мароз. На момант напісання матэрыяла яе лёс заставаўся нявысветленым. Ды і ў любым выпадку наўрад ці можна сказаць, што справа можа так хутка вырашыцца. Таму мы працягваем сачыць за сітуацыяй.

Між іншым у Італіі "справа Вікі Мароз" выклікала шырокі рэзананс. На знак салідарнасці з італьянскай сям'ёй у Італіі праходзяць маніфестацыі.

Антон ВІТАЛЬЕЎ.

СИТУАЦИЯ

Полгода таможня не возвращает Сергею Альферу его деньги

В то же время Минский городской суд оставил в силе решение Октябрьского суда Минска, отказавшему Альферу в иске к таможенникам.

80 долларов США и 135 евро таможенники Национального аэропорта "Минск-2" изъяли у гражданина Беларуси, председателя исполкома Объединенной гражданской партии Сергея Альфера еще 25 марта. В тот день Сергей Аркадьевич возвращался из Варшавы. Таможенникам показалось, что деньги, которые Альфер ввозил на территорию Беларуси, фальшивые и их необходимо проверить на подлинность. Валюту изъяли, оставили Альферу соответствующий акт.

Сергей Аркадьевич, как законопослушный гражданин, ждал ответа 10 дней, а потом стал интересоваться у таможенников результатами экспертизы. Однако вразумительного ответа на вопрос "Где деньги?" ни в таможне аэропорта "Минск-2", ни в Государственном таможенном комитете он не получил. И тогда Сергей Альфер решил обратиться в суд.

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что деньги таможенники отдали на экспертизу в КГБ. И судья Октябрьского района Минска Наталья Песенка в иске Альферу отказала. Объяснив свое решение так: мол, если деньги в КГБ, то причем здесь таможня?

Естественно, что Сергей Альфер был несогласен с подобной мотивацией судьи Песенка. Деньги-то у него изымали таможенники, значит, они и должны ответить, что с деньгами: если фальшивые — возбудить в отношении Альфера административное дело, если подлинные — вернуть хозяину. Альфер подал кассационную жалобу в Минский городской суд.

18 сентября апелляцию члена ОГП рассматривали в городском суде под председательством небезызвестного судьи Тупиковой.

Разбирательство длилось всего лишь 20 минут. Сергея Альфера судьи слушать не стали, заявив, что им известна суть дела.

— Потом судьи обругали представителей таможни, — говорит Альфер. — Мол, почему в течение 6 месяцев они не потребовали результатов экспертизы у КГБ. И тут же вынесли приговор без мотивации: оставить в силе решение Октябрьского суда.

Председатель исполкома ОГП говорит, что, собственно, другого решения Минского городского суда он и не ожидал.

— Это не первая кассация по делу, на которой я присутствую в качестве истца, — говорит Сергей Аркадьевич. — У меня складывается впечатление, что в нашей стране по любому делу, инициированному представителем оппозиции, судьи выносят заранее запрограммированное решение.

В моем случае решение суда однозначно должно было быть в мою пользу, потому что таможня незаконно на протяжении 6 месяцев удерживает мои деньги. Формулировки, что проводится экспертиза, не выдерживают никакой критики, потому что это просто смешно — проверять валюту на подлинность полгода! Они обязаны были это сделать в течение 20 дней. Но суд ничего не интересовало. Суд должен был выполнить свою задачу: обелить органы власти, в данном случае — таможню.

Таможня ведет себя не просто незаконно, а по-хамски по отношению к гражданину Беларуси. За 40 дней, которые прошли с момента суда до рассмотрения кассационной жалобы, никто не пошевелился сообщить мне о результатах экспертизы. И я знаю почему. Потому что 25 марта таможенники получили указание изъять у меня деньги, а указания их вернуть не получили.

Сергей Альфер собирается подавать надзорную жалобу на имя председателя Минского городского суда и в Верховный суд страны.

Если деньги ему не вернут, будет обращаться в комитет ООН по правам человека. *"Придется выходить на международный уровень,* — улыбается Сергей Аркадьевич. — *Дело простое, а нарушение прав человека в Беларуси вопиющее".*

Алеся КОВАЧ.

ПАЛІТКУХНЯ

Сустрэчы забаронены

У 14 з 17 гарадоў Мінскай вобласці мясцовыя ўлады забаранілі правядзенне сходаў жыхароў, у якіх планаваўся ўдзел лідэра аб'яднаных дэмакратычных сіл Аляксандра Мілінкевіча, паведамляе сайт "Беларускі партызан".

Сустрэчы планаваліся на 23—27 верасня. Адказы чыноўнікаў аказаліся лаканічнымі і стандартнымі: адны рыхтуюцца да "Дажынак", другія — да рамонту менавіта той пляцоўкі, на якой дэмакраты запланавалі сход...

На момант напісання гэтага матэрыялу адказы не прайшлі толькі з трох гарадоў — Барысава, Маладзечна і Смалявічаў, аднак няма сумневу, што і там знойдуць нагоду сказаць "не".

Тым не менш Мілінкевіч абвясціў пра сустрэчы абудуцца "ў іншым фармаце". Хутчэй за ўсё — з мясцовым актывам.

ГУЧНАЯ СПРАВА

Без змяненняў...

Эніра Браніцкая плакала, пачуўшы рашэнне суддзяў Мінскага гарадскога суда па касацыйнай скарзе актывістаў "Партнёрства" Мікалая Астрэйкі і Цімафея Дран чука.

У мінулую пятніцу Мінскі гарадскі суд пакінуў без змяненняў рашэнне суда Цэнтральнага раёна Мінска. Гэта значыць, што з 16 верасня прысуд па справе "Партнёрства" набыў моц і ў хуткім часе Мікалай Астрэйка і Цімафей Дранчук накіруюцца ў калоніі агульнага рэжыму. З улікам таго, што больш за шэсць месяцаў хлопцы ўжо правялі за кратамі, Мікалаю засталося сядзець крыху меней за паўтара года, Цімафею — за паўтода.

Касацыйную скаргу сябраў "Партнёрства" разглядалі суддзі Сцяпурка, Фальковуская і Патронава. У спісе апеляцый, па якіх суддзям належала вынесці рашэнне, справа "Партнёрства" значылася апошняй. Аднак па аб'ектыўнай прычыне (адвакат Шалайкі Вера Страмкоўская ў той дзень была занята яшчэ ў адным працэсе) касацыйную скаргу паставілі ў чарзе на разгляд другой. І як месяц таму ў Цэнтральным судзе Мінска, — за зачыненымі дзвярыма. Родным, а тым больш журналістам не дазволілі прысутнічаць на судовым пасяджэнні, якое доўжылася каля гадзіны.

Як расказалі потым адвакаты, менавіта разгляд справы заняў хвілін 15, а ўвесь астатні час суддзі правялі ў дарадчым пакоі. Аднак прысуд пакінулі без змяненняў — два гады пазбаўлення волі Астрэйку і год — Дранчуку.

Эніра Браніцкая, якая, як вядома, разам з Аляксандрам Шалайкам была асуджана на паўгода і вышла на волю, не стрымлівала слёз.

— Мне вельмі цяжка, — голас Эніры дрыжэў. — У нейкі момант мне падалося, што суд спрабаваў разабрацца ў нашай справе. Зараз я зразумела, што памылялася. Мікалаю Астрэйку на законнай падставе можна было скарацыць тэрмін, аднак гэтага не адбылося. Гэта быў прысуд не суда — улады.

— Астрэйку ўвогуле назначана максімальнае пакаранне ў рамках дадзенага артыкула, — кажа адвакат Вера Страмкоўская. — Без уліку змякчаючых акалічнасцяў, без уліку таго, што хутка яго жонка нарадзіць. І ўвогуле, за дзейнасць ад імя незарэгістраванай арганізацыі, якая ахоплівае перыяд крыху больш за месяц — з 1 студзеня па 21 лютага, прызначаны максімальны тэрмін пакарання. Прыгавор, на думку ўсіх адвакатаў, занятых у справе, неабгрунтаваны і незаконны.

— Няхай Гасподзь пакарае за несправядлівасць, — не стрымлівала слёз і эмоцый маці Мікалая Астрэйкі Яўгенія, — за жорсткасць, за тое, што так пакрыўдзілі маю ненароджаную ўнучку, цяжарную жонку Колі, мяне, маці... Мы вытрымаем. Я ўжо немалодая жанчына. Я дачакаюся свайго сына, але няхай Гасподзь пакарае іх усіх! Я не дарую ім!

Магчыма, ужо на гэтым тыдні Мікалая Астрэйку і Цімафея Дранчука накіруюць у папрачныя калоніі. Хутчэй за ўсё адбываць пакаранне актывісты "Партнёрства" будуць у розных месцах. Адвакаты асуджаных рыхтуюць скаргу на імя старшыні Мінскага гарадскога суда. Адвакат Цімафея Дранчука Павел Сапелка не выключае, што адразу ж пасля з'яўлення ў калоніі ягоны падабаронны накіруе наглядную скаргу аб змяненні пакарання на ўмоўна-датэрміновае, таму што палову тэрміну Дранчук ужо адсядзеў. Умоўна-датэрміновае пакаранне — гэта альбо абмежаванне свабоды — так званая "хімія", альбо грамадскія работы ў вольны ад вучобы ці асноўнай працы час.

Вольга ГРЫНЯВІЦКАЯ.

ОФИЦИОЗ

Александр Зимовский думает, как поднять рождаемость...

Накануне открытия нового телесезона на Первом национальном журналистов пригласили в ГСОК "Логойск" — в неформальной обстановке пообщаться с руководством телеканала. Зимовский, как и обещал, ни один вопрос не оставил без ответа. И даже удивил: развлекать гостей пригласили группу "Drum Ecstasy", которую после концерта на площади Бангалор в поддержку оппозиции стали вычеркивать почти из всех мероприятий с участием официальных лиц. Мало кто мог предположить, что Александр Зимовский — поклонник "Drum Ecstasy"...

— Александр Леонидович, в последнее время Первый национальный не раз демонстрировал кадры из интимной жизни дипломатов. После этого многие стали называть Ваш телеканал "помойкой спецслужб". Хочу спросить: в новом телесезоне зротизация БТ по-прежнему будет актуальна? И еще скажите, как телезрители отнеслись к подобным кадрам: возмущались или, наоборот, выражали благодарность?

— Телезрители отнеслись к этому довольно индифферентно. Я не думаю, что по крайней мере для минской аудитории, двухмиллионного города, это было каким-то открытием. Люди имеют доступ к разным каналам информации, они видели очень много такого всего разного на телевидении и на тех помойках спецслужб, которые, например, существуют в России... Можем ли мы с этой точки зрения назвать канал НТВ помойкой спецслужб? Можем ли мы с этой точки зрения назвать помойкой спецслужб канал "Россия", который демонстрировал голого министра в бане с девочками? Если Вы широко толкуете эту формулировку — ну называйте, как вам угодно...

Что касается эротизации, ну, я не знаю, это спорный вопрос, потому что знатоки эротики, наверное, другие фильмы, другого класса назвали бы в качестве примера. "Казанову", например, или что-нибудь еще, хорошую костюмную драму и так далее. Это мое частное мнение, и, может быть, мне не дадут воплотить эту идею на экране за государственные деньги, но вы знаете, что идет настойчивое стремление повысить, исправить демографическую ситуацию в стране. *(Смех в зале.* — ***М.К.***). Конечно, эти сюжеты про дипломатов не имеют к этому отношения, но, может быть, Вы помните, что любой бум рождаемости основан на сексуальной революции. Так было с бэбибумом в Америке, так было с послевоенной рождаемостью даже в нашей бывшей стране — Советском Союзе. Хотя у нас не было такой, прямо говоря, сексуальной революции, как это было в Штатах и так далее. Но сейчас уже никого выражением "эротика на телеэкране" вы не напугаете, вас даже не будут читать, если вы напишете, что это новое слово на телевидении...

— Сейчас в прессе появляется много самой разной информации про новый фильм скандально известного российского режиссера Александра Валова. Как собщается в различных информационных сообщениях, он снимает порнокомедию "Батькино счастье", главный герой которой похож на А.Лукашенко. По-Вашему, способны ли такие фильмы повысить телевизионный рейтинг?

— Если я правильно помню, то фильм еще не закончен, он в производстве. На территории Российской Федерации и в любых других странах, сопредельных и не сопредельных Беларуси, в рамках творческих поисков любой творческий человек может снимать все что угодно. Британы сняли фильм "Смерть президента" и повезли показывать его в Вашингтон — хорошо, это дозволяется тамошними правилами, взаимоотношениями и культурой. Раньше господин Валов снимал фильм о Юлии *(Тимошенко.* — ***М.К.***), он был закончен в производстве. Теперь Валов пытается снимать фильм на белорусские мотивы. Я еще раз говорю — на своей территории в рамках своего творческого потенциала он способен вытворять все что угодно. Он может "Голубое сало" экранизировать и массу других произведений. Но что касается возможности появления подобного продукта в Беларуси, естественно, это все будет нелегально. Кажется, прокуратура уже высказывалась по этому поводу, я не буду их цитировать.

Если оценивать этот фильм с точки зрения кинопродукции, то его надо смотреть. Если его рассматривать как элемент такого черного пиара или кампании, направленной против каких-то конкретных людей, — знаете ли, эти методы и в Украине уже не работали. Сейчас уже никто так не работает. Как способ самовыражения — годится: да, эпатаж, провокация... Творческая среда абсолютно свободен. Но нормален ли он психически — тут я уже не специалист...

— Тогда давайте поговорим о нормальном кино. Несколько лет назад в Беларуси был запрещен к широкому показу фильм Юрия Хащеватского "Обыкновенный президент"...

— Он никогда не был запрещен.

— Коль так, значит, БТ может его показать?

— Этот фильм вышел в 1996 году, и десять лет назад, когда я еще не занимал руководящих постов, он рассматривался к показу на БТ с точки зрения того, как возразить автору. Поскольку полемизировать с каждым кадром этого фильма — это нетехнологично (тогда не было слова "технологии"), его просто не допустили к показу. Но в Беларуси он не запрещен. Если по случаю 10-летия снятия фильма "Обыкновенный президент" господин Хащеватский решит организовать хорошее турне по Беларуси — пожалуйста.

— Вы можете ему посодействовать как "сенатор" в организации подобного турне?

— Нет. Снимал он его на свой страх и риск, моего содействия ни как сенатора, ни как журналиста не просил, поэтому протягивать ему "пальмовую ветвь" я не собираюсь. Прокатал — продай.

— Интересно, а новый фильм Хащеватского "Площадь Калиновского" имеет шанс появиться на БТ?

— А что мне делать, если Хащеватский "Площадь Калиновского" снял на основе кадров десяти телекомпаний, которые вели там съемки, и из них половина будет принадлежать БТ? Что мне делать? В суд его тащить? Скорее всего, если он воспользуется съемками БТ, если я узнаю свои кадры — то обращусь в суд.

— Александр Леонидович, сейчас в Интернете активно пишут о том, что в Беларуси по зарплате лидируют те, кто работает в нефтеперерабатывающей отрасли. А вот белорусские чиновники почему-то опасаются открыто говорить о своих заработках. Скажите, Вы получаете две зарплаты — как "сенатор" и как председатель НГТРК?

— Задавая вопрос, Вы, видимо, не почитали закон. Если бы зарплата сенатора превышала мое мизерное жалованье как председателя БТ, я получал бы ту сумму — мне бы просто доплачивали. А поскольку это не так, то я не получаю зарплату как сенатор. У сенатора оклад министра, так написано в законе. Зарплата депутата и членов Совета республики равняется министерской, то есть моей. Поэтому я ее и не получаю.

— А Вы бы не могли озвучить конкретные цифры?

— Вас интересует, какой у меня оклад?

— Да: с премиями, с надбавками, с поощрениями в конвертах...

— Когда я вел программу "Жесткий разговор", зарабатывал больше. Сейчас временно не делаю — меньше. Министерский оклад — около 400 долларов.

— А премии в конвертах?

— В Белтелерадиокомпании никому не платят зарплату в конвертах. Есть вполне легальные пути и средства платить людям хорошие деньги...

Марина КОКТЫШ.
Фото Юрия ДЕДИНКИНА.

Только ли Зимовский определяет политику БТ?

КРЫМІНАЛ

Такія розныя перспектывы

Падчас аператыўна-вышуковых мерапрыемстваў гомельскім Упраўленнем па барацьбе з арганізаванай злачынасцю і карупцыяй затрыманы адзін з кіраўнікоў ліцейнага завода "Цэнтраліт".

Хабар у памеры 25.000 долараў ён атрымаў ад прадпрымальніка. Кіраўнік гарантаваў бізнесмену дабіраванне інтарэсаў камерцыйнай структуры: аўкцыён на продажы аднаго з будынкаў завода быў дыскваліфікаваны і павінен быў заваяваць на карысць камерсанта.

25 тысяч — толькі першапачатковы ўнёсак. У выпадку спрыяльнага завяршэння здзелкі кіраўніку абяцалася ў два разы большая сума. Зараз пракуратура абмазгоўвае іншую перспектыву — ад 5 да 10 гадоў пазбаўлення волі.

УТОЧНЕНИЕ

Не в множественном числе, а в единственном

Опечатка — как змея, проползет в любую щель. Казалось, в оба глаза читали корреспонденцию Степана Корниловича, напечатанную на второй странице в номере за 14 сентября, а вот нужно давать уточнение.

В четвертой колонке первую строку во втором абзаце следует читать: "Примерно половина статьи..." Таким образом, в этом случае речь идет только об одной публикации Ю.Сивакова.

Редакция приносит извинение всем, кто заметил (и не заметил) опечатку.

Народная Воля
21 ВЕРАСНЯ 2006 г.

ДЭМАКРАТЫЯ ПА-БЕЛАРУСКУ

Непадсудныя...

Вярхоўны суд адмовіў у разглядзе скаргі групы грамадзян аб непрызнанні афіцыйных вынікаў прэзідэнцкіх выбараў.

Як паведаміў БелаПАН кіраўнік ініцыятыўнай групы па зборы подпісаў пад зваротам у вышэйшую судовую інстанцыю краіны Аляксандр Бухвостаў, у прыняцці іску было адмоўлена ў сувязі з непадведамаснасцю гэтай справы Вярхоўнаму суду. 3-за гэтага ж раней не былі прынятыя да разгляду скаргі на фальсіфікацыю выбараў, пададзеныя кандыдатамі ў прэзідэнты Аляксандрам Казуліным і Аляксандрам Мілінкевічам, а таксама некаторымі праваабарончымі арганізацыямі.

"Зазначу, спадзяванняў на тое, што суд разгледзіць нашу скаргу, было няшмат. Мы зрабілі гэта, каб мець магчымасць звярнуцца ў міжнародныя інстанцыі. Наступным звяном у гэтым ланцужку стане зварот у Савет ААН па правах чалавека", – патлумачыў А.Бухвостаў.

Скарга ад 5900 грамадзян паступіла ў Вярхоўны суд 21 жніўня. Да яе дададзеныя дакументы, што пацвярджаюць факты шматлікіх парушэнняў заканадаўства, дапушчаных падчас выбарчай кампаніі.

Юрый ПАЦЁМКІН.

З-ЗА КРАТАЎ

Сяргея Скрабца могуць амніставаць

Былы дэпутат Сяргей Скрабец, якога суд прызнаў вінаватым у выманьванні крэдытаў і асудзіў на 2,5 года пазбаўлення волі, у чаканні звестак аб сваім умоўна-датэрміновым вызваленні.

"15 жніўня была роўна палова тэрміну зняволення, які адбывае муж, і зараз па законе яго можна амніставаць, — паведаміла карэспандэнту "Народнай волі" жонка Сяргея Скрабца Аляксандра. — *Мы паралі мужу звярнуцца з адпаведным лістом у адміністрацыю калоніі і да пракурора на нагляд за законнасцю выканання крымінальных пакаранняў, аднак нам растлумачылі, што дакументы на ўмоўна-датэрміновае вызваленне падае не сам асуджаны, а адміністрацыя ўстановы, дзе мяне і на самай справе абнадзеілі: дакументы, маўляў, будуць пададзены, чакайце... Калі нас не падманвалі, то адказ мы будзем ведаць ужо недзе напрыканцы гэтага месяца. Аднак жа, напэўна, ёсць мноства нюансаў, пра якія нам проста не кажуць".*

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ЗАКУЛІССЕ

«Плошча Каліноўскага» Юрыя Хашчавацкага

Вядомы кінарэжысёр **Юрый Хашчавацкі** амаль завяршыў працу над новым фільмам з прапоўнай назвай "Плошча Каліноўскага".

"Народная воля" звярнулася да Юрыя Іосіфавіча з просьбай распавесці пра сваё кіно.

"Гэты фільм я здымаў не адзін, а разам з сааўтарам і другім рэжысёрам, — гаворыць кінамайстра. — *Калі гаварыць коратка, то гэта кіно пра беларускую моладзь. Мы хацелі разабрацца ў тым, якія матывы прывялі беларускую моладзь пасля прэзідэнцкіх выбараў на Кастрычніцкую плошчу, якую маладыя людзі назвалі самі пераіменавалі ў "плошчу Каліноўскага". Праз падзеі, якія адбываліся на плошчы, мы спрабуем зразумець, ці існуе дыялог (ці спрэчка) паміж рознымі пакаленнямі людзей. Як тыя, хто нападаўся ад Мінска жыве без электрычнасці, святла і тэлевізара, на невялікую пенсію, ставяцца да праблем дэмакратыі і дыктатуры. Цікавімся, за каго яны аддалі свае галасы на выбарах і чаму".*

Сярод галоўных герояў фільма — дзяўчына Даша, яная не адну ноч правяла ў намётавым гарадку на плошчы. Лідэр незарэгістраванай маладзёжнай арганізацыі "Малады фронт" **Павел Севярынец** — здымачная група ездзіла да яго ў Малое Сітна, дзе Павел адбывае пакаранне. **Святлана Завадская**, якую б'е кулаком у твар амапавец, і яе сын Юра. Не абышлося і без афіцыйных асоб. У фільме выкарыстаны здымкі з мерапрыемстваў, у якіх браў удзел А.Лукашэнка. У кадры таксама з'явіцца і **Дмітрый Паўлічэнка**, які прывёў свайго дзесяцігадовага сына на парад.

Хутчэй за ўсё новае кіно Юрыя Хашчавацкага не будуць паказваць у беларускіх кінатэатрах. Сам рэжысёр мяркуе, што "Плошчу Каліноўскага" чакае прыкладна такі ж лёс, як і яго папярэдні фільм "Звычайны прэзідэнт".

Нагадаю, што "Звычайны прэзідэнт" з'явіўся ў лістападзе 1996 года. Ён распавядае пра пачатак палітычнай кар'еры Лукашэнкі. Фільм атрымаў высокія ўзнагароды ў ЗША, Германіі, Расіі, але ў Беларусі ён забаронены. Пасля прэзентацыі "Звычайнага прэзідэнта" Хашчавацкага моцна збілі.

"Я не разлічваю на ўзнагароды, але мяркую, што "Плошча Каліноўскага" выкліча цікавасць у гледачоў", — гаворыць Хашчавацкі.

Марына ВІШНЕЎСКАЯ.

СТРАШНА

У Віцебску з'явіўся серыйны насільнік

Праваахоўныя органы "устанаўліваюць асобу мужчыны, які ўчыніў шэраг зґвалтаванняў дзяўчат на тэрыторыі Першамайскага раёна Віцебска". Такую інфармацыю размясцілі Першамайскі РАУС абласнога цэнтра ва ўсіх гарадскіх газетах пад рубрыкай "Вышук". Да паведамлення прыкладаўся фотаробат падазронага. Падобная да гэтай інфармацыя была агучана і мясцовым тэлебачаннем.

У газетах указваліся прыкметы злачынцы: на выгляд 35—40 гадоў, рост 180—190 см, сярэдняга целаскладу, твар хударлявы, авальны, нос з гарбінкай, скура на тварах мае нездаровы выгляд (вугравы сып, сляды ад воспы, так званая "апельсінавая" скура). Насільнік быў апрануты ў кароткую карычневую куртку з замшы або скуры і чорныя штаны, на галаве ў яго была чорная панчоха.

Інфармацыя аб серыйным насільніку выклікала трывогу ў жыхарак Віцебска: многіх дзяўчат і жанчын, якія вяртаюцца вечарам з працы або вучобы, зарэз ступракаюць спакаі. Аднак праваахоўныя органы адмаўляюцца даваць журналістам дадатковую інфармацыю на гэтай справе. Прэсакратар пракуратуры Віцебскай вобласці Ірына Тофтын паведаміла БелаПАН, што справа знаходзіцца ў выстаўчарчасці пракуратуры Першамайскага раёна Віцебска, і дадала: "Ніякіх каментарыяў і ніякай інфармацыі мы пакуль не даём". У пракуратуры Першамайскага раёна і Першамайскім РАУС таксама не ўдалося нічога высветліць.

Тым часам "Комсомольская праўда" в Белоруссии" паведаміла, што на мінулым тыдні ў праваахоўныя органы Віцебска паступіла як мінімум дзве заявы аб зґвалтаваннях. Злачынца нібыта чакае свае ахвяр на пустэчы каля Віцебскага мясакамбіната, на вуліцах Зеленагурскай і Горкага.

Таццяна ЧАБАТАРОВА.

СІТУАЦЫЯ

Дзіцячая інфекцыя пагражае дарослым

У Смаргонскім раёне ўпершыню за некалькі гадоў зафіксавана захворванне на адзёр (корь). З пачатку лета інфекцыя напаткала 26 чалавек. Падобных выпадкаў у воблаці яшчэ не было.

Як паведаміла газеце "Вячэрні Гродна" загадчык аддзела эпідэміялогіі абласнога цэнтра гігіены і грамадскага здароўя **Таццяна ЯКУСЕВІЧ**, хварэюць у асноўным людзі ва ўзросце 19 гадоў і болей. Хутчэй за ўсё гэта звязана з аслабленнем імунітэту ў дарослых.

ЭКСКЛЮЗИВ

Людмила КАРПЕНКО:

«Я обязательно вернусь в Беларусь...»

Супруга Геннадия Карпенко планирует написать книгу воспоминаний о муже. Об этом она рассказала в интервью «Народной воле»

Когда я позвонила Людмиле Филипповне и предложила написать материал о том, как живет ее семья в Германии, она с радостью согласилась.

"Приезжайте, — ни секунды не раздумывая, сказала она. — *Заодно посмотрите, как живу. Ответу на все ваши вопросы..."*

Мы договорились встретиться позже, а интервью состоялось, несмотря на расстояние.

— Я живу в красивом старинном городе Еслингене на юге Германии, который расположен в гористой местности, вдоль реки Некар и утопает в зелени, виноградниках и цветах, — *рассказывает Людмила Филипповна.* — В городе большое количество церквей разных вероисповеданий, так как здесь много иностранцев. Белорусов в Еслингене очень мало.

Большинство жителей этой местности живут размеренной, спокойной жизнью. Их не интересует политика, и такую страну, как Беларусь, они не знают. Они много работают, но при этом красиво отдыхают два—три раза в год.

Я чаще всего общаюсь с русскоязычными людьми и с немцами, которые знали моего мужа, бывали и бывают в Беларуси, — это очень милые, добрые люди, они помогают нам жить в чужой стране. К слову, Еслинген является городом-побратимом нашего Молодечно — эти партнерские связи наладил мой муж в бытность мэром Молодечно.

— А где Вы работаете? Можете ли уже свободно изъясняться на немецком? Чем занимаются Ваши дети?

— Интегрироваться в немецкое общество очень тяжело, поэтому я приложила все усилия, чтобы мои дети сделали это как можно быстрее. Поначалу они изучали немецкий язык, затем подтвердили свои белорусские дипломы о высшем образовании. Я в это время добросовестно исполняла роль бабушки и тоже изучала язык. Знаю его сейчас в достаточной мере для общения на бытовом уровне.

Найти работу в моем возрасте без немецкого образования в Германии невозможно, поэтому живу на социальное пособие.

— Этих денег хватает на жизнь?

— Если жить без излишеств, то хватает.

Моя дочь Татьяна работает в немецко-американской финансовой компании. Ее доченька Настюша в сентябре пойдет уже во второй класс немецкой школы.

Сын учится в университете и в настоящее время подыскивает себе работу. Его младшей дочке Варочке три с половиной годика, она ходит в садик.

Есть у меня еще старшая внучка, Анэлька, которая живет в Беларуси, ей уже 13 лет. Она каждый год приезжает к нам.

— Недавно в интервью "Народной воле" экс-председатель Нацбанка Тамара Винникова сказала, что скорее всего в Беларусь уже никогда не вернется. Даже если сменится власть. *"Дети работают в Лондоне, внуки ходят в местную школу, а одной мне нет смысла возвращаться на родину"*, — объясняет она. Вы когда-то говорили, что вернетесь в Беларусь, когда сменится власть. Не передумали? И вообще, не жалеете, что приняли решение уехать из страны?

— Жалею ли, что уехала? Однозначно ответить очень тяжело. Уезжала я не за сладким кусочком пирога, ведь в Беларуси у меня была и квартира, и машина, и дача, и работа. Прежде всего психологически было непросто оставаться в Минске. Я потеряла мужа, дети — отца. Почти все друзья и знакомые отстранились от нас, боялись общаться. Мы остались практически одни. Было обидно, ведь прежде дверь нашего дома не закрывалась! Да и спецслужбы не оставляли нас в покое, так как я начала заниматься политикой. За нами следили, прослушивали телефоны, изымали корреспонденцию. Нас посещали едва знакомые люди, которые пытались вызвать на откровенные разговоры. Прежде всего их интересовало, есть ли в квартире Карпенко оружие, документы, доказывающие наличие многомиллионных иностранных счетов у главы государства, и бумаги о продаже оружия в страны, поддерживающие терроризм, которые якобы передала моему мужу Винникова. Один из посетителей говорил, что его содержали пять часов в КГБ, искали в его папке вышеупомянутые бумаги и заставляли быть осведомителем в фонде имени Г.Карпенко, который я создала после смерти мужа. Он предлагал для фонда деньги при условии, что будет работать бухгалтером.

А однажды, когда я вернулась из поездки в Вашингтон, два здоровых мужика ломились в мою дверь. Я в квартире была одна и, подкравшись к двери, услышала, как они говорят, что, по их сведениям, я должна быть уже дома...

Меня предупреждали. Например, один бизнесмен назначил мне встречу за пределами города. Он сказал, что моего мужа убили и что я должна спокойно сидеть, не высовываться, в противном случае он не отвечает за последствия: мол, для него нет проблем убрать кого-то и за границей.

Всем известно, что трагедия с моим мужем случилась в присутствии одной дамочки. Мои подозрения в ее причастности к убийству усиливаются из-за той лжи, которую она мне рассказывала спустя только полтора года после случившегося. Но ее слова о последних минутах общения с моим мужем не совпадают с показаниями других свидетелей. Она говорила, что я уже "засветилась" на Белорусском телевидении — Зимовский высказал мнение о том, что фонд Карпенко более негативно относится к власти, чем сам Геннадий Карпенко. И поэтому, если я не перестану заниматься политикой, то Лукашенко меня уберет, как и моего мужа... Говорила о том, что она часто общается с духом моего мужа и он просит ее повлиять на меня...

В тот момент я была в таком психологически подавленном состоянии, что если бы не работа, связанная с фондом, я просто не пережила бы потери мужа...

Я думала, что в свободной демократической Европе будет больше возможностей заниматься политикой, бороться с диктатурой. Но, увы, белорусским вопросом занимаются только те политики, которые по роду деятельности должны этим заниматься, чтобы обозначить свою работу и поставить галочку. Да и общаются они только с теми белорусами, кто имеет финансовые возможности к ним приехать.

Последней каплей в моем решении уехать стали слова одного из послов в Беларуси о том, что я должна это сделать. Думаю, такой вывод он сделал не на пустом месте...

Внучка я сделала попытку вывезти только детей, но безрезультатно. Должны были уезжать или все, или никто.

Все это необычайно грустно и неестественно. Как бы я ни учила немецкий язык, ни интегрировалась в немецкое общество, я все равно останусь здесь чужой.

Уже более четырех лет я не была на могиле моего мужа и моих родителей. Чужие люди приносят от меня им цветы, но это не утешает. Поэтому желание возвратиться на родину меня не покидает. Я иногда думаю: что случилось бы со мной, если бы я не уехала? Бог его знает... Ведь я не смогла бы просто так сидеть, заботиться только о своем желудке и материальных благах. Впрочем, материальные блага после потери мужа для меня ничего не значат...

— А гости из Беларуси у Вас часто бывают? Что просите привезти в подарок из Минска?

— Как я уже говорила, ежегодно приезжает внучка Анечушка. Один раз приезжал брат мужа Александр. Бывшие сотрудники Геннадия по партии обещали, но так и не приехали.

В качестве подарка всегда прошу привезти художественную литературу и газеты — в первую очередь, безусловно, "Народную волю". Стараюсь достать книги, в которых есть хотя бы упоминание о муже. У меня уже есть книги Василия Леонова, Павла Шеремета, Андрея Климова, сейчас жду книгу Александра Томковича.

— В Германии также живут экс-начальник СИЗО Олег Алкаев и супруга Ирина Захаренко. Общаетесь с ними?

— С Олегом Алкаевым, который живет в Еслингене, я виделась дважды. Первый раз в Берлине, когда я и Ольга Захаренко присутствовали на очередном заседании парламентской Ассамблеи ОБСЕ. По его инициативе мы встретились в отеле. Он пришел с цветами и бутылочкой шампанского. Нас интересовало, что он знает о наших мужьях, — ведь тогда еще ничего не было известно, почему он выехал из Беларуси и что знает. Второй раз я его мельком видела в Страсбурге.

С Ольгой Захаренко, ее двумя дочерьми и внуком я постоянно общаюсь. Они живут в Мюнстере. Мы перезваниваемся, она в прошлом году была у меня в гостях. А вот сейчас я собираюсь посетить их.

— Людмила Филипповна, в минувшем году в нашей газете бывший помощник Карпенко Валерий Костко рассказал о том, что председатель Палаты представителей Владимир Коноплев принял непосредственное участие в организации похорон Вашего мужа. По словам Костко, *"Коноплеву проще других было отмахнуться от этих проблем, — не отмахнулся, помог. Подключили Титенкова и закрыли все проблемы, которые государство обязано было решить в соответствии со статусом Карпенко"*. Интересно, предлагал ли Вам кто-то из чиновников помощь и поддержку после похорон?

— Боюсь, что не смогу восстановить в памяти то время, которое последовало после 7 часов утра 6 апреля 1999 года. После смерти мужа все померкло для меня. Я не понимала, куда идти, что делать. Было трудно что-то сообразить — все перевернулось, пространство и время перестали существовать. Жизнь и время разделились для меня на два периода — до и после смерти мужа. Кто терял близкого человека, тот меня поймет. Помню, что завели меня на кладбище выбрать место захоронения и предложили сделать выбор среди старых поваленных крестов, где лежал еще снег. Я ушла, ничего не сказав. Второй раз уже предложили то место, где сейчас захоронен муж, хотя, я думаю, "в соответствии со статусом Карпенко", как прозвучало в вопросе, государство было обязано похоронить его на почетной аллее. Помню, когда вынесли гроб из здания Академии наук, где белорусский народ прощался с Карпенко, и понесли его на руках по проспекту к кладбищу, спецслужбы стали оттеснять людей с проспекта. У меня тогда была только одна мысль: хотя бы гроб не тронули...

Безусловно, я очень благодарна всем, кто мне тогда помог.

— Вы уже упоминали о фонде имени Геннадия Карпенко. Скажите, в чем заключается его деятельность? Работает ли он сейчас?

— Этот фонд был создан в сентябре 1999 года. Мы хотели рассказать людям об истинном экономическом и политическом положении Беларуси, рассказать о преступлениях, совершенных белорусским режимом. Я вместе с такими известными людьми, как Станислав Богданкевич, Ярослав Романчук, Валерий Костко, Владимир Глод, Александр Соснов, Семен Домаш и др., ездила по регионам, проводила встречи с населением. Власть всячески пыталась сорвать эти встречи: нам не давали помещения, отрубали электричество. И тем не менее за год мы провели больше 50 подобных встреч. А в 2000 году я встретилась с Ольгой Захаренко, Татьяной Климовой, Светланой Завадской и Ириной Красовской, и мы решили работать вместе. Было решено поднять мировую общественность на защиту не только нас в нашей беде, но и всего белорусского народа. Начали свои поездки с Москвы, затем побывали в Европе, Франции, США. Приемы были на самом высоком уровне, и наша сила была в том, что не одна, а все пять женщин рассказывали о белорусских трагедиях. От имени женщин — жертв политических репрессий, чьи мужья были убиты и содержались в тюрьмах, фондом было написано много писем в международные организации. Мы встречались с известными политиками. Именно тогда и был поднят вопрос о создании Парламентской Ассамблеей Совета Европы специальной комиссии по политическим убийствам и исчезновениям в Беларуси. Безусловно, такая работа фонда не устраивала белорусскую власть. Поэтому на меня как на руководителя фонда оказывалось жуткое психологическое давление.

— А почему сейчас жены пропавших не выступают "единым фронтом"?

— После отъезда Ольги Захаренко и меня в Германию некоторое время оставшиеся в Беларуси женщины работали от имени фонда, а позже отделились в инициативу "Мы помним". Поэтому фонд сейчас существует, но не работает. Я тоже вначале по наивности думала, что мы и дальше будем выступать, как Вы говорите, "единым фронтом", но здесь я, к сожалению, ограничена в финансовых возможностях, а тому, у кого имеется финансовая поддержка, по-видимому, это не надо.

— Пару лет назад Вы начали выступать как "общественный обвинитель". Что это значит?

— В мае 2004 года ко мне поступили заявления от инициативной группы депутатов Верховного Совета 13-го созыва и от депутатов группы "Республика" с просьбой взять на себя организацию работы офиса общественного обвинителя и оформление обвинительных заключений по следующим фактам: конституционный переворот в ноябре 1996 года, в результате чего была ликвидирована законодательная ветвь власти — Верховный Совет 13-го созыва; исчезновения и убийства известных политиков и возможная причастность к этому ряда должностных лиц Беларуси; многочисленные нарушения избирательного законодательства, в том числе и фальсификация результатов голосования на прошедших выборах. Меня лично коснулись все вышеназванные события. Мой муж был вице-спикером Верховного Совета 13-го созыва, и обстоятельства его внезапной смерти, ставшей началом цепочки трагических событий в Беларуси, непонятны. И они не будут выясняны до тех пор, пока в стране существует диктаторский режим и у власти находятся люди, причастные к политическим убийствам оппонентов.

Естественно, я согласилась стать общественным обвинителем, но с оговоркой, что это будет не пафос, а серьезная работа. Для организаторов я была подходящей кандидатурой. Прежде всего потому, что я сама заинтересована в смене руководства страны, дабы скорее возвратиться на родину. Но, как видно, слабые оказались организаторы, как и большинство белорусской оппозиции. А жаль!

— А я только хотела спросить, как Вы оцениваете деятельность белорусской оппозиции...

— У меня есть еще надежда на обещания руководства ОГП о проведении в ближайшее время международного суда... А в целом у меня создается впечатление, что наша оппозиция начинает работать только за полгода до президентских выборов. А некоторые и вовсе привыкли — их устраивает нынешнее положение. Большинство из оппозиционных лидеров слишком мелки, чтобы победить хорошо финансируемую и отлаженно работающую госмашину. В Беларуси у власти стоит человек, который, если отбросить все его далеко не лучшие качества, обладает некой интуицией. Нет тех людей, которые представляли для него хоть малейшую угрозу. И те, кто мог его свалить, уже лежат в сырой земле. Все это необычайно грустно...

Но, опять же, с другой стороны, как сейчас вырасти новому сильному политику? Медиа-рынок фактически разрушен, партии и негосударственные организации в нокдауне, страну поразил пофигизм и апатия. Наверное, без внешнего вмешательства ничего в Беларуси не изменится. А будет ли оно? На мой взгляд, многое зависит от президента России. К сожалению, в данный момент его устраивает президент соседней страны.

Жертв режима становится все больше и больше. Методы расправы над инакомыслящими по сравнению с 1999 годом изменились. Зачем изощряться и завуалировать убийство под смерть, как, я считаю, в случае с Карпенко, или похищать? Слишком много шума. Сейчас делают проще. Как только появляются люди, протестующие против установленной "царской" власти, с ними быстро расправляются — в каталажку, как Кудинова, Климова, Леонова, Чигиря, Маринича, Козулина, Статкевича, Северинца, и опять тишь и благодать. Сколько искалечено человеческих душ и судеб этими жерновами белорусской власти!

— Интересно, а как Вы относитесь к двум экс-кандидатам в президенты — Александру Милинкевичу и Александру Козулину?

— О Милинкевиче и Козулине я ничего сказать не могу, мы лично не знакомы. Но мне импонируют люди науки.

— Что-то мы с Вами все о политике да о политике. Если не секрет, как складывается Ваша личная жизнь?

— Скажу просто: я остаюсь вдовой Геннадия Карпенко.

— Знаю, что Вы были одной из первых, кто поздравил Светлану Завадскую со вторым браком...

— Я действительно очень рада за нее. Она нашла человека, который любит ее и ее сына. Она молодая женщина, и сын в таком возрасте, когда необходима мужская поддержка. И, в конце концов, не остаться же ей в 30 лет вдовой на всю жизнь! Прошел уже не год и не два, а целых 6 лет, как пропал Дима. Его уже не вернуть. Я считаю, что она вместе с другом Дмитрия Павлом Шереметом сделала для памяти мужа все, что могла. Всегда найдутся те, кто станет ее осуждать. Но вот захотят ли они оказаться на ее месте?..

— Вы прожили долгую жизнь с интересным человеком. И знаете Геннадия Карпенко с такой стороны, с какой его, наверное, не знает никто. Нет желания написать книгу воспоминаний? Не мемуары, а женские размышления, переживания — то, что всегда читается с огромным интересом...

— Да, я прожила 30 лет с умным, интеллигентным, добрым, надежным и интересным человеком. Это мое счастье. Каждый из нас в ежедневной рутине вряд ли осознает, как это важно — присутствие любимого человека... Кажется, что такая атмосфера отношений продлится вечно. Для меня неожиданно все рухнуло, остались лишь боль и воспоминания. Воспоминания каждого дня: шутка или серьезный разговор, неприятность или радостные минуты — все представляется необыкновенным. Вспомню, спохвачусь, что его нет рядом, и чувство отчаяния, безысходности заслезывает... Написать книгу? Для меня тяжело начать, но, признаюсь, я об этом уже думала...

Марина КОКТЫШ.

ИЗ АРХИВА

Жена и дети заместителя председателя Верховного Совета 13-го созыва Геннадия Карпенко, умершего от кровоизлияния в мозг при таинственных обстоятельствах в апреле 1999 года, получили политическое убежище в Германии.

6 января 2002 года семья Карпенко уехала в Германию, 28 января подала документы германским властям на получение статуса "политических беженцев" и 28 апреля получила этот статус.

Людмила Карпенко до сих пор уверенна, что к смерти мужа приложили руку спецслужбы.

Народная Воля
21 ВЕРАСНЯ 2006 г.

СКАНДАЛЫ

Извинения Папы

Извинения Папы Римского за слова об исламе, произнесенные им на прошлой неделе, были приняты некоторыми мусульманскими организациями, но в целом невнятную реакцию в мусульманском мире заглушить не сумели.

В Индонезии и Иране вновь прошли громкие акции протеста, а один влиятельный мусульманский священнослужитель из Катара призвал к проведению дня гнева.

В воскресенье Папа Бенедикт XVI извинился за то, что его слова были восприняты многими как оскорбление. Средневековый текст, который он процитировал и в котором говорится, что пророк Мухаммед принес миру лишь "зло и бесчеловечность", ни в коей мере не отражают его личной точки зрения, подчеркнул понтифик.

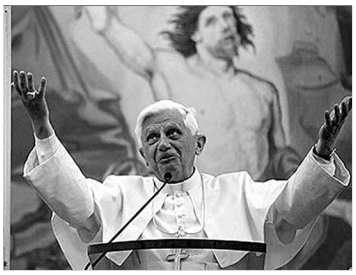
Слова извинения Папа произнес с балкона своей летней резиденции Кастель Гандольфо неподалеку от Рима, благословляя собравшихся здесь паломников. *"Я глубоко сожалею о реакции в некоторых странах на несколько предложений моего обращения в университете Регенсбурга, которые были восприняты как оскорбление чувств мусульман,* — отметил Бенедикт XVI. — *Это на самом деле была цитата из средневекового текста, который ни в коей мере не отражает моих личных мыслей". "Я надеюсь, что это послужило умиротворению и прояснению подлинного значения моего обращения, которое в полной мере было и остается приглашением к честному и откровенному диалогу с соблюдением взаимного уважения",* — добавил Папа.

Целый ряд мусульманских организаций приветствовал последнее заявление главы католической церкви. Так, Совет мусульман Германии, на территории которой и была произнесена вызвавшая протесты речь, отметил, что понтифик сделал важный шаг, ведущий к прекращению волнений последних дней.

Но в некоторых странах мусульманского мира акции протеста не стихли после этих слов.

Авторитетный катарский священнослужитель Юсуф Карадави призвал к проведению дня гнева, заявив, что Папа не принес извинений за свои слова. О том же сказал и Сами Абу Зухри, представитель радикальной группировки ХАМАС. *"Мы не считаем извинением приписываемое Папе заявление",* — сказал он.

После речи, которую понтифик произнес в Регенсбургском университете, на территории Палестинской автономии нападениям подверглись по меньшей мере семь католических церквей. А в сомалийском городе Могадишу была убита итальянская монашенка-миссионерка, и многие считают, что это убийство стало местью за слова главы католической церкви. В столице Индонезии Джакарте представитель исламистской группировки "Хизб ут-Тахрир" заявил на митинге, что первоначальное заявление Бенедикта XVI было вызвано невероятной ненавистью к исламу, а его извинения были неискренними.



В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке председатель Генеральной Ассамблеи этой организации Хая Рашед Калифа, первая мусульманская женщина, возглавляющая Ассамблею, призвала религиозных лидеров содействовать общему примирению. Она не упоминала конкретно заявлений Папы Римского, но подчеркнула, что религиозные силы должны пропагандировать диалог, примирение и мир и помогать людям преодолевать разногласия.

По мнению экспертов, своими высказываниями в Регенсбурге понтифик попал в прицел экстремистов. Комментируя реакцию в мусульманских странах, руководитель эссенского Института по исследованию терроризма Рольф Топховен указал: *"Даже пропаганда может быть смертельной и побудить фанатичных исламистов к акциям против Папы".*

Директор Немецкого института востоковедения Удо Штайнбах не исключает, что экстремисты могут попытаться организовать покушение на понтифика: *"Я считаю возможным, что какой-нибудь юнам, не понявший лекцию Папы, может провозгласить религиозный указ против него, как в свое время сделал аятолла Хомейни в отношении писателя Салмана Рушди".*

Би-Би-Си.

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД

«Неприсоединившиеся»

В белорусской государственной прессе сообщается о важности саммита Движения неприсоединения на Кубе. Однако в мировой прессе это событие осталось почти не замеченным. Вот некоторые сообщения о нем.

На Кубу приехало 118 делегаций стран-членов, более 50 глав государств — президентов, премьеров и принцев. Но что общего у всех этих государств, какие общие мировые проблемы будут решать Буркина-Фасо и Коморские острова, Свазиленд и Монголия, Чили и Лаос? На саммите можно было запросто познакомиться, скажем, с министрами иностранных дел этих стран и пожать им руку, но какое влияние эти страны могут оказать на происходящие в мире процессы?

Все дни прошли в сплошных разговорах и речах. Делегации каждой из 118 стран дали по семь минут на выступления. Звездами саммита стали Уго Чавес и Махмуд Ахмадинеджад, Манмохан Сингх и Первез Мушарраф, а также Александр Лукашенко. Названная Вашингтоном последней диктатурой Европы, Беларусь является единственной европейской страной — членом Движения неприсоединения.

Бангладеш, одна из стран Движения неприсоединения. Хотите реформу избирательной системы? Получайте!

Но камень преткновения не только в том, что у разных стран разные отношения с Вашингтоном. Некоторые страны так еще и не решили, стоит ли им присоединяться к Движению неприсоединения — среди стран-наблюдателей есть немало бывших советских республик. Например, такие потенциальные региональные лидеры, как Украина и Казахстан.

Посол Казахстана в ООН Ержан Казыханов объясняет, к чему "не присоединяется" его страна: *"Это неприсоединение к войне, неприсоединение к бедствиям и разрушениям, неприсоединение к эпидемиям и другим проблемам, с которыми сталкивается мир. И, наоборот, присоединение к миру, безопасности и стабильности — вот новое понятие Движения неприсоединения".*

На практике же пока присоединение к Движению неприсоединения может означать присоединение к Махмуду Ахмадинеджаду, которого обвиняют в тайной разработке ядерного оружия. Или присоединение к Уго Чавесу, который запросто называет Джорджа Буша террористом. Или присоединение к Александру Лукашенко, который здесь единолично говорит от имени Европы, несмотря на то, что ему запрещен въезд в большинство европейских стран. Движение, которое задумывалось как равноудаленное от всех полюсов мировой политики, теперь само может стать одним из таких полюсов.

Кирилл СУХОЦКИЙ,
Би-Би-Си.

Путин снова подтвердил, что уйдет в 2008 году

Президент России Владимир Путин встретился в Новогареве с участниками международного дискуссионного клуба "Валдай". Этот клуб создан РИА "Новости" и российским Советом по внешней и оборонной политике. Его члены — ведущие российские и зарубежные политики, политологи, ученые и журналисты. Это уже третья ежегодная встреча российского президента с членами клуба.

Эксперты, присутствовавшие на встрече, отмечают, что Владимир Путин держался раскованно и уверенно. Президент снова подтвердил, что уйдет в 2008 году, потому что *"стабильность не может держаться на одном человеке"* и потому что, требуя исполнения законов и Конституции, он не будет для себя делать исключений.

Владимир Путин ушел от ответа на вопрос, кого он видит своим преемником и чем он займется после 2008 года, но дал понять, что не намерен вступать в какую-либо партию.

Зато президент назвал три основные проблемы, с которыми столкнется его преемник: коррупция, недиверсифицированная экономика и демографический спад. Основными же достижениями своего правления он считает восстановление целостности России, экономический рост и начавшееся решение социальных проблем.

Тема ВТО была затронута мельком, рассказывают эксперты. Владимир Путин обвинил США в нежелании идти на компромисс и "был крайне огорчен этим", рассказывает участвовавший во встрече советолог Маршал Голдман

Что касается Ирана, то президент считает введение санкций преждевременным и призывает к дипломатическому решению, соглашаясь, впрочем, что призывы к уничтожению Израиля ухудшили переговорные позиции Тегерана. Владимир Путин говорил о *"тонкой линии, которую сложно отследить"*, отделяющей мирную ядерную энергетику от военной.

На фоне тотальной критики отношения к России на Западе на экспертов произвело впечатление воодушевление, с которым господин Путин описывает крепнущие связи России со странами азиатского региона — Китаем, Индией, Таиландом.

Снимок с сайта Svobodanews.

***

Исполняющий обязанности главы Кубы Рауль Кастро обратился с речью к гостям саммита: *"От лица кубинцев, нашего правительства и особенно от имени президента Фиделя Кастро я выражаю вам глубокую признательность за поддержку".* В ответ иракский вице-президент Тарик аль-Хашими пожелал старшему Кастро, который первоначально планировал председательствовать на церемонии закрытия, скорейшего выздоровления.

Одной из основных тем нынешней встречи стала необходимость демократизации ООН, отмечает АП. Кроме того, Пакистану и Индии удалось договориться о возобновлении мирных переговоров, которые прервались в связи с июльскими терактами в Мумбаи.

Также за время саммита собравшиеся обсудили ядерную программу Северной Кореи (корейские представители настаивали на своем праве продолжать разработку вооружения) и Ирана (Махмуд Ахмадинеджад сообщил о планах своей страны продолжать программу обогащения урана).

НТВ.

***

Неприсоединившимся странам нужны кредиты и инвестиции, основным источником которых является Запад, а не Венесуэла, чей вождь Уго Чавес метит в политические наследники Фиделя. Чавес почти даром поставляет Кубе нефть, чем держит на плаву экономику острова Свободы, но на все развивающиеся страны у маленькой Венесуэлы денег не хватит.

Помимо Чавеса, который не упустил этой возможности обрушиться на США, на гаванском саммите присутствовали такие недруги Америки, как иранский президент Махмуд Ахмадинеджад и сирийский Башар Асад. Как отметила запрещенная кубинская Комиссия по правам человека, среди участников саммита было "несколько десятков правительств, входящих в число худших и наиболее фанатичных нарушителей гражданских и политических прав". Комиссия поименно упомянула Северную Корею, Бирму, Кубу, Саудовскую Аравию, Сирию и Судан.

"Новое русское слово".

СУДЬБЫ

Он боялся только попугаев

Стив Ирвин, «охотник за крокодилами» с телеканала Discovery, погиб во время съемок

Многие считали его сумасшедшим. Какой нормальный человек захочет провести медовый месяц, обучая жену ловле крокодилов? Или скармливать хищным рептилиям цыпленка, держа своего новорожденного сына в другой руке? Впрочем, те же самые люди не пропускали ни одного фильма бесстрашного австралийского натуралиста Стива Ирвина. А он продолжал энергично подходить к опасным животным со своим знаменитым возгласом "Ни фига себе!", пока один из хищников не оказался для него последним.

В шесть лет маленькому Стиви подарили настоящего питона. В девять лет мальчика уже посылали самостоятельно кормить крокодилов в домашнем питомнике семьи Ирвинов в Квинсленде.

Окончив школу, Стив решил начать небольшой бизнес: он предлагал австралийским фермерам совершенно бесплатно избавиться от крокодилов и прочих неприятных тварей на их территориях. Отловленную добычу юноша забирал в родительский питомник, который вскоре дорос до звания "Австралийский зоопарк в Квинсленде".

Когда молодому охотнику за крокодилами исполнилось 29 лет, родители решили удалиться от дел и передали зоопарк сыну. Буквально через год хозяин встретил среди его посетителей свою невесту, которая явилась к нему в виде девушки по имени Терри. Девушка уверяла, что не боится крокодилов, так что Стив, не долго думая, на ней женился. В качестве свадебного путешествия Терри ждал сюрприз. Муж решил показать девушке чудесные места, в которых он провел свою юность, — крокодильи болота Австралии. В качестве дополнительного увеселения была предусмотрена совместная ловля крокодилов.

Чтобы не скучать в пути, молодожены взяли с собой знакомого режиссера Джона Стейнтона. Его настолько развеселила идея Стива с медовым месяцем, что он решил снять об этом документальное кино. Вскоре после возвращения выяснилось, что Стейнтон не прогадал. Его дорожные

съемки были смонтированы в первую серию знаменитых "Охотников за крокодилами", которые были немедленно закуплены телеканалом Discovery. "Охотники за крокодилами" сделали Ирвина международной телезвездой. Впрочем, даже после того, как Стив доказал всему миру, что умеет обращаться с хищниками, многие считали, что сумасшедший австралиец слишком перегибает палку.

...4 сентября в 11 утра Стив Ирвин спустился с аквалангом под воду, чтобы снять электрических скатов у Большого Барьерного рифа. Он занимался сбором материала для своего очередного фильма "Смертельно опасные существа океана". Ведущий уже много раз спускался к скатам. В принципе, этот хищник редко бывает по-настоящему опасен для человека: у берегов Австралии зафиксировано всего два случая гибели туристов, ужаленных скатами.

Но, видимо, Стив слишком часто дразнил свою смерть. Одна из рыб напала на ведущего, когда тот находился над ней. Скат поднял свой хвост с электрическим жалом на конце и ударил им в грудь Стива. Жало попало точно — сердце натуралиста остановилось еще до того, как кто-либо из его команды успел среагировать.

Екатерина ЧЕКУШИНА.

КОРОТКО

Шведы повернули направо

С разницей в 1% правящая Социал-демократическая партия Швеции уступила правоцентристскому оппозиционному блоку на прошедших парламентских выборах.

О победе объявил лидер правоцентристского альянса Фредрик Рейнфельт, считающийся политиком умеренных взглядов. Премьер-министр Йоран Персон признал поражение, добавив, что он и возглавляемый им кабинет уходят в отставку. За последние 89 лет в шведской истории было лишь 10 лет, когда социал-демократы в стране не правили.

Оппозиция считает, что перемены в жестком рынке труда Швеции и в ее дорогостоящей системе социального обеспечения давно назрели и обещает сократить как налоги для работодателей, так и льготы для безработных.

Рейнфельдт обвиняет правительство в том, что оно игнорирует высокий уровень безработицы в стране и не делает всего необходимого для обеспечения конкурентоспособности Швеции на мировом рынке.

Персон в свою очередь обвиняет соперников в намерении уничтожить систему защиты рабочих мест и осуществить опасные сокращения в социальной сфере. Все это, считает премьер, подорвет уникальную шведскую модель.

Референдум в Приднестровье

В молдавском регионе Приднестровье прошел референдум о независимости. Жители самопровозглашенной Приднестровской Молдавской республики было предложено ответить на вопрос, хотят ли они независимости Приднестровья с последующим присоединением этого региона к России. Европейский Союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе уже заявили, что они не признают результатов голосования. В свою очередь Россия, которая поддерживает сепаратистские силы в Приднестровье, назвала эту акцию демократическим выражением воли народа.

Долгожители Японии

Число жителей Японии, уже отпраздновавших 100-летний юбилей, превысило 28 тысяч человек.

Большинство японских долгожителей — женщины, доля которых составляет 85,4%. Самой пожилой жительнице Японии Ионэ Минагава, проживающей в доме престарелых в городе Фукути, исполнилось 113 лет. Среди мужчин список долгожителей возглавляет Томодзи Танабэ из Мияконодзио, который отмечает свой 111-й день рождения.

Число японцев, перешагнувших 100-летний рубеж, неизменно увеличивается на протяжении последних 36 лет. В 1963 году в стране насчитывалось 153 человека, размножившего вторую сотню, в 1981 году их число достигло уже 1000 человек, а в 1998 году в Японии было уже 10.000 "столетников".

Почти каждый четвертый трудовой мигрант в России — китаец

За последние два года в России более чем в три раза возросло количество легальных мигрантов.

Такие цифры привел на форуме ООН по вопросам миграции и развития заместитель Федеральной миграционной службы России Константин Ромодановский.

"В этом году граждане Китая вышли на первое место по числу легальных мигрантов, потеснив украинцев", — заявил Ромодановский.

По разным оценкам, в России на сегодняшний день проживает от 5 до 15 миллионов рабочих-нелегалов. Причем, как утверждают специалисты, ежегодный экономический ущерб от нелегальной иммиграции в России доходит до 8 млрд. долларов.

Евросоюз не нашел опасности в грузинских винах

Евросоюз не обнаружил вредных примесей и опасных веществ в грузинских винах и минеральных водах. Об этом заявил спецпредставитель ЕС по Южному Кавказу Питер Семнеб, передает агентство "Новости-Грузия".

По словам Семнеба, и вина, и минеральные воды продолжают поставляться в страны Евросоюза. Тем не менее, Россия по-прежнему запрещает ввозить эти продукты на территорию страны. Под санкции также попали вина из Молдавии. В обеих странах считают, что запрет на поставку алкоголя связан не с экономическими, а с политическими причинами. Переговоры по возобновлению поставок вина прерваны.

Приз тысячелетия

Его в этом году получил профессор Калифорнийского университета Сюдзи Накамура за выдающиеся технические достижения.

Японский физик профессор Сюдзи Накамура, работающий в Калифорнийском университете, сделал в 1983 году важное открытие. Оно связано с "разработкой нового, революционного источника света — светло-голубого, зеленого и белого светодиода и голубого лазера". По заявлению главы Международного отборочного комитета Приза тысячелетия Пекки Тарьяние, научные достижения Накамуры "сравнимы с последствиями изобретения Томасом Эдисоном — лампы накаливания", сообщает РИА "Новости".

Многие современные материалы и устройства, созданные на основе этой технологии, помогают повышать качество жизни людей и используются, например, для энергосбережения, создания экономичных информационных хранилищ баз данных, для более эффективной и дешевой очистки питьевой воды.

Приз тысячелетия — крупнейшая международная премия. Она была учреждена по инициативе Финской академии технологий, частных технологических компаний и общественных организаций. Претендентов на премию выдвигают академии, университеты, исследовательские институты и промышленные компании из любых стран мира. Лауреатом становится тот, чей вклад в улучшение качества нашей жизни будет признан наиболее значительным.

Призовой фонд премии является крупнейшим в мире и составляет 1 млн. евро. Премия вручается каждые два года, и нынешнее награждение — второе в ее истории.

У СОСЕДЕЙ

Сближение с Европой

Виктор Янукович совершил первую поездку в Европу в качестве нового главы правительства Украины

В ходе двухлневного визита в Брюссель он обсудил с представителями Евросоюза ход реформ на Украине, вопросы двустороннего сотрудничества, в частности, энергетики и транспорта, упрощение визового режима. В международном разделе на повестке дня встречи были вопросы урегулирования конфликта в Приднестровье, ситуация в Беларуси, иранское ядерное досье. Премьер-министр Украины принял также участие в заседании совета НАТО—Украина по вопросам сотрудничества. Он также встретился с руководителем европейской дипломатии Хавьером Соланой.

Европейский Союз воодушевлен приверженностью нового главы украинского правительства политике реформ и курсу на сближение с Европой, сказала после встречи Бенита Ферреро-Вальднер. Однако она подчеркнула, что в настоящее время Евросоюз не собирается вступать в переговоры с Украиной о ее присоединении к ЕС. *"В будущем все возможно, но сейчас вопрос о членстве в ЕС не стоит на повестке дня",* — заявила Ферреро-Вальднер. Вместо этого Европа готова в будущем году приступить к

переговорам с Украиной об углублении партнерства. По словам комиссара ЕС, это партнерство может со временем перерасти в создание зоны свободной торговли, если до этого Киев выполнит все условия, необходимые для вступления во ВТО. Об этом же говорил и Хавьер Солана.

Украина выступает за улучшение сотрудничества с НАТО, однако не собирается присоединяться к этой организации, заявил Янукович после встречи с генеральным секретарем Североатлантического альянса Яапом де Хооп Схеффером. Таким образом, он отмежевался от идеи вступления в НАТО, за которую последовательно выступает президент Украины Виктор Ющенко. По словам Януковича, эту идею на Украине поддерживает не более 12—25 процентов граждан.

Украина и Евросоюз подписали ряд документов, в том числе меморандум о взаимодействии в сфере энергетики и соглашение об установке измерительных приборов на проходящих по украинской территории нефте- и газопроводах. В случае повторения событий этой зимы, когда европейцы получали не весь газ, прошедший через Украину, новые счетчики позволят выявлять виновника.

Эксперт по Украине берлинского Фонда "Наука и политика" Райнер Лишнер дает такую оценку внутриполитической ситуации на Украине, а также перспективам сотрудничества этой страны с Евросоюзом и НАТО.

"Нынешнее правительство Украины является гибридной конструкцией. В нем столкнулись прошлое и будущее украинской политики, — замечает он. — *Правительство Януковича символизирует одновременное присутствие в ней кучмизма и идей европейской интеграции. Хотелось бы надеяться, что "большая коалиция" на Украине займется модернизацией страны. Однако я опасаюсь, что внутренняя борьба между Партией регионов и "Нашей Украиной" продолжится, и за кулисами практически уже идет подготовка к президентским выборам 2009 года".*

Народная Воля
21 ВЕРАСНЯ 2006 г.

Петр КРАВЧЕНКО

Беларусь на распутье

Записки дипломата и политика

(Продолжение. Начало в №№148—149.)

3.«Тихая гавань»

Спустя несколько дней после моего утверждения Кебич представлял меня коллективу Министерства иностранных дел.

В то время МИД занимал три этажа в здании на площади Ленина (ныне Независимости) — между Метростроем и Мингорисполкомом.

До сих пор не могу забыть того холодного, просто гробового молчания, которым нас встретили в конференц-зале сотрудники министерства. Позже Кебич поделился своими ощущениями:

— Знаешь, было такое чувство, что вот-вот раздастся шипение змей...

Июль — время отпусков, и в зале сидело всего одинадцать человек. Хотя официально в МИДе в то время числилось 38 сотрудников, в том числе 29 дипломатов.

Эти одинадцать ожидали традиционной "тронной" речи, но я ограничился сообщением, что пришел работать серьезно и очень рассчитываю на их помощь. Когда в завершение я выразил уверенность, что в скором будущем многие из них станут послами, на лицах сотрудников МИДа появились ухмылки недоверия.

Передача дел

Кебич уехал, и мы с моим предшественником Анатолием Гуриновичем поднялись этажом выше в кабинет министра, где состоялась, что называется, передача дел.

Собственно говоря, передавать оказалось нечего.

После довольно теплой беседы Анатолий Емельянович открыл сейф, который, к моему немалому удивлению, являл внутри девственную пустоту. Там хранился единственный документ: положение о работе министерства. Ни одного досье, ни одного дела, ни материалов, связанных с подготовкой к предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ни материалов коллегии, ни тем более каких-то секретных документов в сейфе министра иностранных дел Беларуси не было и, полагаю, никогда не бывало, хотя Гуринович руководил ведомством более четверти века.

Вспоминаю об этом вовсе не для того, чтобы негативно оценить деятельность лично Гуриновича. Кебич говорил правду, белорусского МИДа действительно не существовало. Все вопросы внешней политики решались в Москве. А "внешняя политика" Беларуси сводилась исключительно к членству в ООН, хотя и там делегации Беларуси и Украины рассматривались в качестве пристяжных к делегации СССР.

В случаях, когда нужно было прозондировать, скажем, позицию американцев, белорусская делегация, в силу места в алфавитном списке выступавшая на Генеральной Ассамблее одной из первых, получала задание обрушиться с резкой критикой на Америку, к примеру, по вопросу о Намибии. Затем советские дипломаты отслеживали и анализировали реакцию США и других стран. Благодаря этому делегация СССР, которая выступала в конце списка, могла подготовить новую, более продуманную аргументацию своей позиции.

Помимо этого, на заседаниях Генасамблеи или во время работы в комитетах белорусская и украинская делегации "обрабатывали" дипломатов стран Африки или Азии, давая возможность советской делегации сосредоточиться на делах "более серьезных". Вот и вся роль.

Правда, Гуринович удалось наладить в ООН неплохие личные контакты с рядом дипломатов из стран "третьего мира", многие из которых он передал мне.

Наиболее ценным из этого наследства стали добрые отношения с перуанским дипломатом Пересом де Куэльяром, который в то время занимал пост Генерального секретаря ООН. Гуринович и Куэльяр начали контактировать будучи сравнительно молодыми дипломатами, из года в год встречаясь в ООН. Перес де Куэльяр в октябре каждого года принимал приглашение белорусского министра на ланч в нашем дипредставительстве. Такой же ланч был организован и в мой первый приезд в Нью-Йорк.

В целом же работа МИДа носила, мягко говоря, дозированный характер. Не было конкретных практических задач, которые должны решать белорусские дипломаты, практически не существовала двусторонняя дипломатия , отсутствовали усилия по налаживанию экономических связей, не было абсолютно никакой консульской работы и работы, связанной с визами. *(В послевоенное время Беларусь заключила всего два двусторонних международных договора: с Народной Республикой Болгарией, в силу дружеского и уважительного отношения болгарского лидера Тодора Живкова к Машерову, и с входившей в состав Югославии республикой-побратимой Словенией. Остальные договора (около двухсот) носили многосторонний характер и принимались в рамках ООН.)*

Белорусский МИД представлял собой даже не министерство, а департамент по делам ООН. Вся активность заключалась в ежегодных трехмесячных сессиях ООН, а затем наступал период спячки.

Утро дипломата начинается с прессы

Меня немало удивило, что в министерстве даже элементарно не работали с информацией.

Безусловно, сотрудники смотрели новости по телевизору или пробегали глазами газеты, но методическое информационное обеспечение и анализ происходящего в мире отсутствовали. Не секрет, что информация — это хлеб дипломатии, да и всей политики. Дипломат, который не получает свежей информации, не может ориентироваться и принимать правильные решения, готовить документы. А белорусский МИД не выписывал ни одной зарубежной газеты. В это трудно поверить, но я ничуть не утрирую — так было.

Поэтому на первом же рабочем совещании мне пришлось потребовать, чтобы весь аппарат министерства утро начинал с изучения прессы. Каждый сотрудник получил задание анализировать и готовить реферативный обзор печати по определенному направлению. Затем эти обзоры звучали на рабочих совещаниях. Еще работая в горкоме партии, я заметил, что реферирование дисциплинирует людей, приучает их к системности в работе.

Через полгода мне удалось узнать, как работали с прессой в советских посольствах. Во время встречи в Швейцарии с послом СССР Зоей Новожиловой, выдающейкой и любимицей Горбачева, она показала мне, как составлялись реферативные обзоры у них.

Ранним утром сотрудник посольства просматривает газеты (в Швейцарии посольство подписывалось на 28 центральных и региональных изданий) и к девяти утра готовит доклад послу. Доклад, в зависимости от ситуации, мог быть импровизированный, без специального анализа, иногда послу представлялись резюме или вырезки по тем или иным темам. Это позволяло послу сразу войти в курс основных событий, потому что просмотреть самому 28 газет довольно сложно.

Нечто подобное, хотя в более скромных размерах, начало утверждаться и у нас. Сотрудников это не только подтянуло, им это понравилось. Одно дело, когда человек лениво прочитывает газеты, другое — когда он знает, что ежедневно ему придется по своему направлению выступать перед коллегами.

Новая метла для «сельсовета»

Первые месяцы я занимался исключительно организационными вопросами.

Начать пришлось с делопроизводства. Исполнение резолюций и поручений никем не контролировалось. Люди не понимали, что резолюцию министра надо исполнить, поскольку раньше не получали конкретных поручений. Я ввел специальные листочки бумаги, на которых сразу шли поручения: что надо выполнить, указывались сроки, ставилась буква "К". Канцелярии у нас не было, все делопроизводство вела секретарь министра Ирина Королева — ценный, хороший работник, которая мне очень помогала и выручала на первых порах (это жена нынешнего посла в Швейцарии Владимира Королева). Помню, она приходит и говорит:

— Петр Кузьмич, что такое "К"?

— Это значит, что вопрос ставится на контроль и что через месяц конкретный исполнитель, которому дело поручено, должен доложить об исполнении. А вы за неделю должны ему напомнить, что надо будет отчитываться перед министром.

Когда я стал разбираться с хозяйственными делами, оказалось, что в министерстве нет завхоза, а его функции по указанию моего предшественника выполняет... начальник отдела кадров! То есть человек занимался не только святая святых — подбором и расстановкой дипломатических кадров, но и покупкой канцтоваров и туалетной бумаги. Настоящий сельсовет! Мне пришлось перепоручить эти функции дежурному водителю.

Но это все организационные мелочи. Гораздо хуже было то, что и работа коллегии МИДа представляла собой нечто среднее между рядовым совещанием и заседанием клуба по интересам. Достаточно сказать, что я так и не смог разыскать протоколов предыдущих заседаний коллегии в полном объеме.

Мой заместитель Анатолий Шельдов, доставшийся в наследство от Гуриновича, на любую мою инициативу откликался одной и той же фразой:

— Петр Кузьмич, это невозможно, потому что просто невозможно. — И добавлял: — Просто вы еще не все понимаете.

Нетрудно вообразить, какой нервотрепки стоит работа с таким замом. И когда в мае 1991 года ему исполнилось 60 лет, я, не испытывая никаких угрызений, отправил его на пенсию.

Вокруг Шельдова группировалось несколько таких же ретроградов, мрачно настроенных против любых перемен. С ними тоже пришлось распрощаться.

В самом МИДе все было в неприглядном состоянии, везде пыль забвения. Ремонт не проводился, наверное, не один десяток лет. После войны, в сталинские времена, для белорусского МИДа было построено отдельное здание за счет средств Министерства иностранных дел СССР. Но, к сожалению, потом в ЦК КПБ решили, что для нашего МИДа это слишком жирно, и здание передали Министерству сельского хозяйства.

У меня было искушение начать борьбу за его возвращение. Я даже съездил посмотреть это отнятое у дипломатов здание, и оно мне не понравилось: мрачное, большие темные коридоры, небольшие кабинеты. Внешне солидное, массивное, внутри поделенное на коморки, оно мало подходило для дипломатического ведомства.

В конце концов, благодаря общественным переменам и нашим усилиям, министерство перебралось в здание бывшего горкома партии, хорошо мне известное по прежней работе.

Посол Советского Союза

27 июля 1990 года Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете, где была ясно обозначена цель — достижение реальной независимости — и провозглашалось стремление Беларуси стать нейтральным и безъядерным государством.

Это очень помогло нам в работе с союзным МИДом и позволило вести себя довольно независимо перед Москвой. Приезжая в Москву, я мог ссылаться на то, что опираюсь на решение высшего государственного органа Беларуси, а не порю отсебятину и не занимаюсь политической импровизацией.

Справедливости ради хочу отметить, что союзный МИД уже и не пытался давать какие-то указания. Начала действовать новая политика в отношении союзных республик.

Через полтора месяца после назначения я неожиданно получил специальное письмо с Указом президента СССР о присвоении мне дипломатического ранга — Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР. Решение совершенно беспрецедентное! Незадолго до этого в беседе со своим замом Шельдовым я коснулся проблемы присвоения мне дипломатического ранга, и он мне сказал:

— Практика такова, что присвоение происходит через полтора-два года работы. То есть вы должны показать себя, зарекомендовать. Потом правительство республики, согласовав с министром иностранных дел СССР, выйдет с предложением в центральные органы. Поэтому надо ждать.

Когда я показал Шельдову подписанный Горбачевым Указ, он опешил от изумления.

Позже мне стало известно, что этот Указ был личной инициативой Горбачева, которому доложили, что в Беларуси и Украине назначены новые министры иностранных дел, и он, демонстрируя намерение давать республикам больше самостоятельности, предложил сразу присвоить нам дипломатический ранг.

Ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла — сильное подспорье в работе молодого министра, он высоко ценится в дипломатическом мире. Это позволило мне уверенно держаться в Нью-Йорке при участии в работе первой в моей карьере Генеральной Ассамблеи ООН, прежде всего с точки зрения дипломатического протокола.

Новые задачи и первые шаги

Приоритетных задач перед нами стояло несколько.

Это международное сотрудничество по проблемам чернобыльской катастрофы, выдвижение инициативы о создании в Центральной и Восточной Европе зоны, свободной от ядерного оружия, привлечение иностранных инвестиций, получение компенсаций от ФРГ узниками концлагерей, сотрудничество с белорусской диаспорой, поиск и возврат утерянных исторических и культурных национальных ценностей.

Достаточно четко их уяснив, я и отправился в свой первый зарубежный визит — в Швецию.

Предстояло принять участие в международном экологическом форуме, который проводился Советом глав правительств стран Балтийского региона. С учетом новых веяний на конференцию помимо делегации СССР, которую возглавлял замминистра иностранных дел В.Ф.Петровский, были приглашены министр иностранных дел Эстонской ССР Леннарт Мери (будущий президент Эстонии) и министр иностранных дел БССР.

Форум проходил в начале сентября 1990 года в небольшом курортном городке Роннебю на юге Швеции. Председательствовал на нем премьер-министр Швеции Ингвар Карлссон. Выступили премьер-министры Польши Тадеуш Мазовецкий и Дании Пауль Шлютер, а также Владимир Петровский.

Получил слово и я. Это был мой дебют в качестве министра. И, пожалуй, дебют всей нашей дипломатии.

Впервые на официальных заседаниях подчеркивалось, что БССР представлена отдельной государственной делегацией. Во время форума на флагштоке перед залом заседаний и перед отелем, где мы остановились, развевался белорусский флаг.

Впервые представитель Беларуси заявил о заинтересованности в двусторонним сотрудничестве на основе принципов Декларации о государственном суверенитете — "документе судьбоносного значения в истории белорусской нации".

По существу, в моем докладе впервые излагались концептуальные задачи белорусского МИДа, который начал выстраивать свою внешнюю политику. Ведь новый белорусский МИД был обязан реализовывать сформулированное Верховным Советом стремление Беларуси к статусу нейтрального и безъядерного государства, свободного от стратегического и тактического ядерного оружия.

Впервые на крупном международном форуме белорусская дипломатия поставила вопрос об активизации помощи не в ликвидации (как принято было говорить раньше), а в минимизации последствий чернобыльской трагедии, этой "голгофы XX века для белорусского народа".

Поднималась в докладе и проблема компенсаций за Чернобыль. Я не мог смириться с тем, что по прошествии четырех с половиной лет после катастрофы в ООН так и не было принято ни одного международного правового документа, который бы квалифицировал характер и масштабы чернобыльской трагедии. И, самое главное, определял бы роль каждой республики в устранении последствий и объем тех социально-экономических проблем, которые обрушились не нее.

Нам предстояло доказать, что Беларусь пострадала больше остальных, ведь, поскольку в мире считалось, что сильнее всех пострадала Украина, о трагедии Беларуси практически не вспоминали. Это при том, что 70 процентов радионуклидов выпали на земле Беларуси, пострадала почти четверть нашей территории, 20 процентов пашни, 18 процентов лесов.

Я сообщил, что в связи с предстоящей сессией Генассамблеи ООН белорусский МИД начал подготовку специальной резолюции, посвященной Чернобылю. Ранее ее не принимали по нескольким причинам.

Международное ядерное лобби было заинтересовано в замалчивании проблемы.

Горбачев, а за ним и советские дипломаты считали, что незачем кричать на весь мир и стоять с протянутой рукой — мы, мол, великая страна, справимся сами. Но в реальности союзный центр делать ничего не хотел, а белорусское руководство, боясь противеить Москву, безмолвствовало. Хотя мы были просто обязаны выставить претензии к Министерству атомной энергетики СССР.

Минатом купался в деньгах, но при этом не купил для Беларуси ни одного ядерно-магнитного резонатора, чтобы проводить раннюю диагностику онкологических заболеваний и вообще медицинскую диагностику, необходимую для выявления раковых заболеваний, особенно рака щитовидной железы. Одна такая установка стоила от полутора до шести миллионов долларов. Минатом для белорусов денег не нашел...

Говорилось в докладе и о проблеме выплаты компенсаций жертвам фашизма. В конце 1950-х годов полтора десятка стран — Англия, Франция, Бельгия, Израиль и другие — подняли эту проблему, добились принятия Германией соответствующих законов. Вначале эти законы применялись в отношении евреев, цыган и коммунистов, которые уничтожались по расовому и идеологическому признаку. Затем правом на выплаты воспользовались узники концлагерей и рабочие, которых принудительно вывозили на предприятия Германии. Но советское руководство тогда искусственно "заиграло" эту проблему, и граждане СССР никаких компенсаций от Германии не получили.

Забегая вперед, отмечу, что сейчас я могу гордиться тем, что стал первым политиком, который поставил эту задачу на повестку дня дипломатических служб не только Беларуси, но и Украины, и всего Советского Союза, и добился ее положительного решения. Хотя далось это нелегко.

«Кое-что» получилось...

Впервые вопрос компенсации мне удалось затронуть на встрече с министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе, которая состоялась в Нью-Йорке 23 сентября 1990 года во время сессии Генассамблеи ООН. Разговор длился больше двух часов и был напряженным.

Незадолго до этого, в июле, в окрестностях Бреста состоялась встреча Шеварднадзе с министром иностранных дел ФРГ Гансом-Дитрихом Геншером. И сейчас я задал вопрос: почему на эту встречу не был приглашен никто из руководства Беларуси? Ведь проблема вывода советских войск из Германии, которую они обсуждали, напрямую касается нашей республики, куда будет передислоцирована значительная часть бывшей Группировки советских войск в Германии. Кроме того, эта тема позволяет вернуться и к проблеме компенсаций жертвам фашизма.

От ответа на первый вопрос Шеварднадзе в присущей ему манере уклонился, а по второму заявил, что проблема компенсации советской стороной не поднималась, потому что она якобы урегулирована еще в 1950-е годы.

На мое предложение обсудить ее сейчас, пока еще не подписано соглашение с ФРГ, Эдуард Амвросиевич мягко, как ему было свойственно, но настойчиво посоветовал этого не делать — вопрос, мол, закрыт.

Меня это не убедило. Я даже напомнил Шеварднадзе, что его родной брат Акакий погиб на белорусской земле и похоронен в Брестской крепости. Это напоминание не очень ему понравилось. В итоге мы не смогли прийти к какому-то взаимопониманию.

Но я не успокоился. И продолжал стучаться во все двери.

Значительного прорыва удалось добиться в ноябре 1990 года в Чехии, где по инициативе президента Вацлава Гавела в замке Штиржин, недалеко от Праги, проходил международный симпозиум, посвященный движению к независимости в Центральной и Восточной Европе.

Зная, что в Прагу приедет президент германского бундестага Рита Зюсмунт, которая очень много сделала для немецких и американских евреев по проблеме компенсаций, я надеялся убедить ее поддержать требования Беларуси. Она согласилась обсудить эту проблему. В ходе нашей встречи, на которой присутствовал белорусский дипломат Владимир Счасный, и были заложены основы будущего переговорного процесса по вопросу компенсаций.

После разговора с Ритой Зюсмунт я добился повторной встречи с Шеварднадзе и буквально вырвал у него согласие на дальнейшие переговоры. Более того, он командировал из союзного МИДа нам в помощь посла по особым поручениям Александра Бондаренко, опытного дипломата-германиста.

Переговоры с германской стороной продолжались несколько лет, и в итоге Беларусь получила двести миллионов из миллиарда марок, выделенных Германией для пятнадцати союзных республик. Причем, что немаловажно, размеры выплат для белорусских ветеранов оказались значительно выше, чем в России и Украине.

Кадры для дипкорпуса

Первые шаги молодой белорусской дипломатии отчетливо обозначили ее главную слабость — отсутствие квалифицированных кадров.

Конечно, в министерстве были и способные, энергичные люди, готовые работать в новых условиях. К сожалению, мало кто из них получил классическое дипломатическое образование, то есть закончил МГИМО. Большинство были выпускниками минских вузов, прежде всего института иностранных языков. Они имели хорошую языковую подготовку, поскольку в МИД направлялись в основном отличники, но не знали того, что называется "содержанием дипломата". Ведь, помимо владения языками, дипломат должен прекрасно разбираться во многом. В вопросах экономики, международного права, журналистики, культуры — если человек занимается тематикой ЮНЕСКО, медицины — если занимается, скажем, чернобыльской проблемой и т.д.

И вот я еду в Москву, где из базы данных Главного управления кадров МИД СССР получаю сведения буквально обо всех советских дипломатах, которые были белорусами или родились в Беларуси. Список оказался внушительным — 110 фамилий. Посоветовавшись с друзьями, начинаю созваниваться, переписываться, встречаться со множеством людей, обладающих серьезной дипподготовкой, с тем чтобы пытаться перетянуть их в Минск.

Один из первых таких разговоров произошел у меня в Женеве, в ходе пребывания на сессии ЭКОССО (Экономического и социального совета ООН), когда я предложил заместителю постоянного представителя СССР при международных организациях в Женеве Валерию Лощинину перейти на работу в белорусский МИД. Лощинин был мне заочно известен, поскольку закончил истфак БГУ, потом работал в белорусском МИДе, затем — печчайший случай — перебрался в союзный МИД.

Я предложил Лощинину место заместителя, обещая потом должность первого замминистра, так как собирался добиться кадрового расширения МИДа.

— Это буквально на год-два, — говорил я ему. — А потом мы вас пошлем послом Беларуси в Соединенные Штаты.

Разговор происходил вечером, предложение было заманчивым, посол в США — важная должность. И Лощинин почти согласился, но утром пришел и сказал:

— Петр Кузьмич, не могу. По причинам сугубо личного характера я должен отказаться от этого предложения.

Так Лощинин и не стал белорусским дипломатом. При этом он, видимо, не прогадал, поскольку стал госсекретарем российского МИДа и одним из ведущих российских дипломатов.

Пытался я пригласить на работу в белорусский МИД и несколько других послов Советского Союза, но опять неудачно. Правда, в Токио мне удалось сагитировать молодого дипломата Сергея Саенкова, классного япониста, будущего первого Временного Поверенного в делах Республики Беларусь в Японии.

В Варшаве я познакомился с Владимиром Сенько. Он работал тогда первым секретарем советского посольства в Польше, был полонистом, то есть специалистом "узкого профиля", но выбора у меня не было: Шельдов уже был отправлен на пенсию, и во время моих загранкомандировок МИД оставался фактически без руководства. Первый разговор с Сенько прошел неудачно, и можно представить, с каким изумлением он выслушал потом мое предложение по телефону немедленно прибыть в Минск на должность замминистра. Для него это было огромное повышение: с первого секретаря посольства сразу в руководители министерства. Тем не менее вскоре после своего назначения Сенько совершил очень непорядочный поступок.

Из Нью-Йорка с сессии Генассамблеи ООН я написал неофициальное письмо Кебичу и с нарочным передал его в МИД. Сенько конверт вскрыл, снял копию и передал ее Шушкевичу. А в письме сообщалось, что я собираюсь заниматься подготовкой визита в США премьер-министра, а не председателя Верховного Совета. Понятно, что эта информация не улучшила моих отношений с Шушкевичем, которому Сенько поспешил меня сдать.

Достойные кандидаты для комплектования нашего МИДа, конечно, были. Но ехать из-за границы в Минск никто не хотел. В то время из дипломатов-белорусов принять мое предложение согласился только Сергей Саенков, хотя его приезд в Минск состоялся несколько позже.

В декабре 1991 года, после Вискулей, мне даже удалось за средства союзного МИДа пригласить на совещание в Минск более 40 дипломатов-белорусов. Целый вечер я уговаривал их вернуться на родину, агитировал, убеждал, что их ожидает серьезное продвижение по служебной лестнице, что будет решен вопрос со служебными квартирами. Но ни тогда, ни позднее, когда Беларусь пережила полосу дипломатических признаний, ни один из тех, кто был приглашен на совещание, согласие вернуться в Беларусь не дал.

(Продолжение на 6-й стр.)

Встреча с министром иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе, в ходе которой впервые был поднят вопрос о необходимости добиваться компенсации узникам концлагерей (Нью-Йорк, сентябрь 1990 г.).

Народная Воля
21 ВЕРАСНЯ 2006 г.

Петр КРАВЧЕНКО

Беларусь на распутье

Записки дипломата и политика

(Продолжение. Начало на 5-й стр.)

«Испытание родиной»

Думаю, что здесь проявилась традиционная дипломатическая болезнь, которая называется "испытание родиной". Потом мне неоднократно приходилось сталкиваться с нею и у своих подчиненных. Болезнь проявляется в том, что для многих в дипкорпусе главным остается одно: вырваться в какое-нибудь страну и засесть там, да не на два-три года, а лет на восемьдевять — бывали и такие случаи.

А самое тяжелое для них — возвращение назад. Где нелегкие бытовые условия, отсутствие элементарных потребительских товаров и сервиса, к которым человек привыкал, живя за границей. Даже во время отпуска многие не хотели приезжать домой. Хотя это просто необходимо. Ведь дипломат должен чувствовать и понимать процессы, которые происходят на родине, жить заботами своей страны.

Работая министром, я затратил немало сил на преодоление этой болезни.

Убежден, что дипломатия — это высокоинтеллектуальная профессия, требующая таланта. Ведь для ведения серьезной дипломатической игры нужно улавливать возможность перемен в политике и экономике, предвидеть будущее, работая на стратегию государства. Думаю, что именно такой мой подход и привел к тому, что постепенно дипломатический корпус Беларуси был сформирован.

Когда я пришел в МИД, там работало 29 дипломатов. Через два года их было уже около 150. А когда летом 1994 года, после избрания Лукашенко президентом, я покидал стены МИДа, это было уже полноценное, даже по европейским меркам, внешнеполитическое ведомство.

К сожалению, после победы на президентских выборах 1994 года Александра Лукашенко развитие белорусской демократии было по существу пресечено. А после двух его референдумов и очевидного курса президента на самоизоляцию наши дипломаты, вместо обеспечения интересов государства, стали решать унизительные для профессионалов задачи миксширования странноватых, мягко говоря, выходок главы государства. Надо сказать, что ни одна страна, заинтересованная в расширении своего присутствия на мировой политической сцене, никогда не позволяла себе низводить дипломатическую службу до обслуживания одного лица. Дипломатия не может строиться на оправдании действий президента, которые не всегда поддаются пониманию и вызывают шок.

Новые концепции государственного строительства "от Лукашенко" лишили нашу дипломатию всякого стратегического смысла.

Первый и последний дипломат

Эти резкие перемены в полной мере вполотили отзыв и отставка Чезвычайного и Полномочного Посла в ФРГ Петра Садовского, который был первым в истории новой белорусской дипломатии послом и, безусловно, одной из самых ярких личностей в белорусской дипломатической службе.

Я могу только гордиться тем, что в свое время отправил Петра Садовского, одного из лидеров БНФ, работать за границу. Это при активном сопротивлении Позняка, который не поощрял перехода деятелей БНФ во властные структуры. *(К примеру, я приводы предлагал интеллектуалу, знатоку шести иностранных языков Леониду Борщевскому пришти работать в МИД. Но Позняк его не пустил, считая, что я таким образом расшатываю Народный фронт.)*

Для выдвижения Садовского пришлось преодолеть сопротивление со стороны Кебича да еще пройти через три жесточайших разговора с шефом КГБ Эдуардом Ширковским. Я их хорошо и не хочу рассказывать, почему Ширковский был против этого назначения. Он человек волевой и жесткий, но я настоял на своем.

Причин моей настойчивости было несколько. Первая, конечно, состояла в том, что Садовский прекрасный профессиональный германист, глубоко, как настоящий немец, понимающий Германию. Он человек литературно одаренный, очень контактный, великолепно образованный.

В тот момент мы были единой командой, плыли в одной лодке, и меня не интересовали наши идеологические разногласия и его личное, далеко не всегда лицеприятное, отношение ко мне.

Настаивая на его кандидатуре, я не ошибся.

Через год после назначения Садовский организовал мой государственный визит в Германию, придав ему такое значение и заполнив таким содержанием, что сравнить его работу было просто не с чем. В результате этого визита нам удалось решить целый ряд важнейших вопросов — и по компенсациям жертвам оккупации, и по финансированию работ по уничтожению обычных вооружений, и т.д.

Кроме всего, Петр Садовский наделен прирожденным чувством чести — важнейшим качеством для политика и дипломата. В его благородстве и порядочности я воочию убедился, когда уже не был министром.

В ноябре 1994 года я летел с частным визитом по приглашению белорусской эмиграции в Нью-Йорк с пересадкой во Франкфурте. У нашего самолета "полетела" электронная система и вылет задержался на шесть часов. Все эти шесть часов Петр провел со мной. Он не побоялся приехать в аэропорт к опальному бывшему министру (Лукашенко такого никому не прощал), встретить меня, пригласил пообедать, несмотря на сложности наших личных взаимоотношений...

Беда лишь в том, что все достоинства Садовского плюс его самостоятельность как яркого и талантливого дипломата не позволили Лукашенко сделать из него послушное прикрытие для своей непредсказуемой деятельности.

С отставки Садовского и началась история разрушения белорусского дипкорпуса. Она вся состоит из сюжетов неудач, приправленных горечью невостребованности интеллектуального потенциала, — любые усилия нашей дипломатической службы в решении задач общенационального, стратегического характера неотвратимо разбивались о рифы авторитарной власти.

4.Выход в Новый Свет

Ранним утром 15 сентября 1990 года самолет с белорусской делегацией приземлился в аэропорту имени Джона Кеннеди.

Нас уже ждал голубой "кадиллак" — поступивший в мое распоряжение служебный автомобиль постоянного представителя Беларуси при ООН. Да, это не разбитая "Волга" дома...

Мы покатили в город. Никогда не забыть ошеломляющее впечатление, которое произвел на меня вид утреннего, еще спящего Манхеттена. Мы завороженно созерцали его с моста Кинсборо-бридж.

На многие километры открывалась панорама огромного мегаполиса с устремленными ввысь небоскребами. Тогда еще стояли и две башни Всемирного торгового центра, разрушенные террористами 11 сентября 2001 года... Я был очарован. Но не менее красивым оказался и ночной Нью-Йорк, залитый миллионами электрических огней.

В мире много красивых городов. Мне особенно нравятся Прага, Флоренция, Вильнюс и Париж. Но символом динамичного двадцатого столетия являлся все же Нью-Йорк, который я сразу воспринял как столицу мира.

И вот эту столицу нам, представителям молодого белорусского государства, предстояло если не завоевать, то по крайней мере расположить к себе.

Белорусское постпредство

Наше постпредство находилось в фешенебельном районе на 67-й стрит, в небольшом (по нью-йоркским меркам) десятиэтажном здании советского представительства. Оно известно и тем, что находится прямо напротив главной синагоги Нью-Йорка, что часто служило поводом для зубоскальства журналистов. Поскольку Беларусь и Украина вносили средства на покупку здания, то имели в нем по одному этажу.

На нашем этаже были служебные кабинеты, комната для переговоров, защищенная от "прослушки", небольшие квартиры постпреда, которым в то время был Геннадий Буравкин, и его водителя. Было также несколько жилых комнат, где размещались приезжающие на Генеральную Ассамблею белорусские дипломаты. Здесь же и "апартаменты" министра — две небольшие комнатки: кабинет и крохотная спальня.

Ни кухни, ни столовой, ни гостиной, ни комнаты для приемов — ничего этого в белорусском представительстве не было. Уже позже, по моему настоянию, оборудовали комнату для приемов, в которой можно было накрыть стол для фуршета на двадцать-тридцать человек.

Жизнь в постпредстве давала большую экономию времени, которое не приходилось тратить на переезды и изматывающие стоянки в автомобильных пробках. Для Нью-Йорка километровые пробки — такой же бич, как и для любого мегаполиса.

Нью-Йорк развеял во мне многие мифы советской пропаганды. К примеру, о криминогенности американских мегаполисов. В два часа ночи я мог спокойно гулять по нью-йоркским улицам. Естественно, не в Гарлеме, где полно наркоманов и пьяниц, которые могут прирезать случайного прохожего. А вот в центре, в районе Центрального парка, в районе Первой, Пятой авеню или Шестьдесят седьмой стрит я, возвращаясь с приемов, часто отпускал машину, чтобы спокойно прогуляться, и подышать свежим воздухом — Нью-Йорк неплохо продувается океанским ветром.

Неофициальный советник

В Нью-Йорке мне нравилось работать по ночам, когда город затихал: не было телефонных звонков, и появлялась возможность сосредоточиться. В любой момент можно было пойти в библиотеку, взять нужную книгу или необходимый справочный материал. Можно было и проконсультироваться, пригласив компетентного сотрудника. Плюс ко всему в этом здании жил мой основной, хотя и неофициальный помощник — Валерий Грешных, заведующий политической референтурой постпредства СССР, бывший генеральный консул в Пекине, китаист, успешно освоивший американскую проблематику.

Валерий Константинович и помог мне разобраться в сложнейших хитросплетениях ООНовской кухни, советско-американских, а заодно и американо-китайских отношений. Он прекрасно говорил по-китайски, причем на "мандарине" — среднекеском языке императорского двора, которым владеют избранные. Я был свидетелем, как во время посещения китайского ресторанчика в нью-йоркском Чайнатауне он обратился на "мандарине" к официанту, который от неожиданности выронил поднос. Китаец не мог взять в толк, что высокий, седой, как лунь, и голубоглазый европеец обращается к нему на языке, который и китайцы с трудом понимают.

Думаю, что, если я смог состояться как руководитель внешнеполитического ведомства, то во многом благодаря советам и помощи Валерия Грешных.

Рыночные университеты

Не меньшую роль в моем дипломатическом становлении сыграл и Василий Леонтьев, лауреат Нобелевской премии в области экономики, один из ведущих экономистов мира, человек уникальных способностей и легендарной биографии.

Я много читал о Леонтьеве в прессе. Знал, что родился он в начале XX века в Санкт-Петербурге, в середине 20-х эмигрировал из России. Незадолго до отъезда ему в Ленинграде сделали онкологическую операцию, после которой он прожил еще почти 70 лет. Леонтьев много лет провел в Китае, затем преподавал в ряде американских университетов, в том числе и в Нью-Йоркском, где мне и посчастливилось с ним познакомиться осенью 1990 года.

Мы часто обедали и беседовали в китайском ресторанчике на Первой авеню, недалеко от штаб-квартиры ООН. Как шутил Леонтьев, он таким образом знакомил меня с прелестями "термоядерной" сычуаньской кухни. *(Блюда сычуаньской кухни являются одними из самых острых в мире.)*

Свои экономические афоризмы Василий Васильевич любил облекать в запоминающиеся яркие формы.

— С точки зрения нравственности сексуазит — подлец и негодяй, а с точки зрения экономической — весьма полезная и нужная обществу фигура, — поучал он меня. — В период первоначального накопления капитала от сексуазита зависит все, он — главное движущее лицо рынка. В Беларуси первым в миллионеры выбьется тот, кто владеет грузовым транспортом, кто сумеет быстрее других перебрасывать товар туда, где он дороже. Транспорт и быстрота на начальной стадии решают все.

Невзирая на разницу в возрасте (а ему тогда шел 85-й год), у нас сложились очень теплые и близкие отношения. Ему явно импонировало, что министр иностранных дел одной из советских республик не только занимается политикой, но и врубается в рыночную проблематику, пытается постичь то, как работает экономика в цивилизованных странах.

Во время наших встреч Василий Леонтьев проявлял искренний интерес к Беларуси, ее истории и культуре, ее политическому руководству. Как и несколько позже Генри Киссинджера, я пригласил Леонтьева прочитать цикл лекций в Минске. Как ни странно, он сразу же согласился. Он хотел встретиться с Кебичем и Демеитсем все, он — главное движущее лицо рынка. В Беларуси первым в миллионеры выбьется тот, кто владеет грузовым транспортом, кто сумеет быстрее других перебрасывать товар туда, где он дороже. Транспорт и быстрота на начальной стадии решают все.

Невзирая на разницу в возрасте (а ему тогда шел 85-й год), у нас сложились очень теплые и близкие отношения. Ему явно импонировало, что министр иностранных дел одной из советских республик не только занимается политикой, но и врубается в рыночную проблематику, пытается постичь то, как работает экономика в цивилизованных странах.

Во время наших встреч Василий Леонтьев проявлял искренний интерес к Беларуси, ее истории и культуре, ее политическому руководству. Как и несколько позже Генри Киссинджера, я пригласил Леонтьева прочитать цикл лекций в Минске. Как ни странно, он сразу же согласился. Он хотел встретиться с Кебичем и Демеитсем и готов был в течение 3—4 дней прочитать цикл лекций о специфике первых рыночных преобразований для руководящего состава и экономической элиты Беларуси, причем совершенно бесплатно!

От нас требовалось только одно — обеспечить его приезд в Беларусь. Я сразу же связался с Кебичем и предложил послать за Василием Васильевичем небольшой ЯК-40, но — увы — нарвался на полное непонимание и отказ. Единственным, кто поддержал меня тогда, был Григорий Вечерко, заместитель Председателя Госплана БССР, который, вероятно, имел представление о мировой известности и масштабе личности Василия Леонтьева.

Уникальный ученый, который консультировал правительства Италии и Японии, оказался абсолютно безинтересен белорусскому руководству.

Первое знакомство с ООН

Когда я летел в Нью-Йорк, мне казалось, что штаб-квартира ведущей международной организации поразит меня размахом и масштабом. Но ООН располагается в небольшом небоскребе без особых архитектурных примет. Зато внутри штаб-квартиры меня ждало много интересного. Начиная с цитаты У.Черчилля: "ООН создана не для того, чтобы отвести нас в рай, а для того, чтобы мы не попали в ад!" Воистину лучше не скажешь.

Наш "кадиллак" заехал в подземное помещение, где располагались стоянки, затем на лифте мы поднялись на первый этаж. Здесь было довольно много охраны, но оказалось, что она должна знать в лицо каждого министра иностранных дел (а их в то время было без малого 180!). В то, что местная служба безопасности свой хлеб ест не даром, я убедился сразу же, увидев, что меня уже идентифицировали. Охранник козырнул и пропустил в здание без предъявления документов. Вместе с другими членами белорусской делегации мы на эскалаторе поднялись в конференц-зал.

Каждая страна имеет в зале свое постоянное место, расположенное согласно алфавиту. Здесь четыре кресла, есть отдельный микрофон. Пленарные заседания проводятся нечасто, большая часть работы проходит в комитетах.

Забегая вперед, скажу, что, к удивлению коллег, я, как новый человек на должности министра, посчитал для себя обязательным побывать на заседаниях буквально всех комитетов, дабы войти в курс дела, почувствовать специфику работы.

Вообще в тот приезд мне пришлось поломать ряд традиций, начиная с порядка подготовки докладов министра.

Обычно доклад или текст выступления писали сотрудники, а потом министр их распекал, давая ценные указания и требуя исправлений. Я решил поступать наоборот. Готовил текст сам, давал его читать членам делегации и работникам постпредства, потом собирал всех, выслушивая замечания и предложения. Все интересное и конструктивное вносилось в итоговый текст.

С конкретными задачами

По-новому я подошел и к формированию нашей делегации. Сократил в ней количество профессиональных дипломатов за счет так называемых политических назначенцев.

В состав делегации был включен профессор Адам Мальдис — известный ученый и общественный деятель. О его работе по выполнению одного почти детективного поручения еще будет рассказано.

Пригласил в Нью-Йорк я и депутата Верховного Совета Евгения Селиванчика, заместителя гендиректора МАЗа по внешнеэкономическим связям. У него была конкретная задача — искать новые рынки сбыта белорусских автомобилей и попытаться разобраться с деятельностью "Беларусьмашинери" — союзной структуры, которая занималась торговлей тракторами за рубежом. В Америке и Канаде продавали тогда довольно много белорусской сельскохозяйственной техники, и в правительстве республики не понимали, почему этим должна заниматься московская структура, кладя себе в карман всю прибыль. Я тогда сказал Селивончику:

— В Америке более 100 дилерских пунктов, побывай на двух-трех, посмотри, как организована работа, какие там складские помещения, как обстоит дело с поставками запчастей, какие возникают проблемы. Разберись, не можем ли мы это дело прибрать к рукам.

Селивончик все поручения выполнил, а затем состоялась моя встреча с руководством "Беларусьмашинери". Я поставил вопрос прямо: Беларусь намерена свою технику продавать собственными силами.

Еще одним членом делегации стала известный педиатр Ника Гресь, которая должна была выступить в соответствующем комитете ООН с информацией по чернобыльской проблеме. Расчет сводился к тому, что выступление специалиста, который реально занимается изучением воздействия радиации на щитовидку у детей, владеет статистикой, знает динамику заболеваний, произведет должный эффект. Так и вышло, потому что Ника Александровна выступила на заседании комитета не только как врач, но и эмоционально — как мать, как женщина, и это никого не оставило равнодушным.

Вполне удалась ей и вторая задача — Ника Гресь должна была найти для нас союзников в самой Америке, обеспечить, как это принято в Штатах, наше чернобыльское "лобби". Вместе с моим помощником Владимиром Счасным они съездили в Питсбург. Там они познакомились с Марией Демкович, ведущим педиатром США. Она помогла нам выйти на Министерство здравоохранения США, с которым через пару лет Минздрав Беларуси смог заключить договор о сотрудничестве по чернобыльской проблематике. Демкович через автокефальную православную белорусскую церковь в Кливленде, Чикаго, Нью-Джерси и других городах развернула активную деятельность по сбору средств на нужды белорусских детей.

Дебют в ООН

Мое первое официальное выступление на сессии Генассамблеи ООН состоялось во время обсуждения доклада МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии). Лейтмотивом речи был все тот же вопрос о необходимости принятия специальной резолюции ООН, посвященной минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Кроме того, была сформулирована наша инициатива о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе.

Хотелось как-то оживить выступление, поэтому я позволил себе и ссылку на Апокалипсис, и цитирование стихов белорусского поэта Владимира Дубовки, можно сказать предвосхитившего в 1926 году Чернобыльскую трагедию:

О Беларусь, моя шыпшына,
Зялены ліст, чырвоны цвет!
У ветры дзікім не загінеш,
Чарнобылем не зарасцеш!

Конечно, чернобыль по-белорусски — это всего лишь полынь. Но мне хотелось подчеркнуть мистический смысл этих строк, который перекликался с мистическим смыслом Апокалипсиса. И таким образом подвести аудиторию к жесткой критике главы МАГАТЭ Ханса Бликса за замалчивание им чернобыльской трагедии в угоду мировому ядерному лобби.

Похоже, что это получилось, и моя речь не осталась незамеченной. Во всяком случае сразу после выступления ко мне подошел господин Бликс. Он сказал, что МАГАТЭ должно помогать Беларуси гораздо больше, и, поскольку штаб организации находится в Вене, то он бы хотел, чтобы там побывали белорусские представители и передали заявку с конкретными предложениями.

Как принималась резолюция по Чернобылю

Конечно, добиться принятия резолюции ООН одним выступлением на Генассамблее было невозможно. Требовалась длительная, кропотливая работа. Нам были необходимы союзники. Наиболее естественным было для начала заручиться поддержкой делегаций СССР и Украины.

По устоявшейся традиции по понедельникам во время работы Генассамблеи проходили рабочие совещания трех советских делегаций. Раньше они носили чисто технический характер. Фактически это были планерки, где руководитель союзной делегации распределял поручения, рассматривая белорусов и украинцев как своих подчиненных.

Но времена меняются, и мы с министром иностранных дел Украины Анатолием Зленко внесли предложение, чтобы руководители делегаций председательствовали на этих совещаниях поочередно. Шеварднадзе неожиданно нас поддержал:

— А почему бы и нет?

С тех пор так и повелось. Это потребовало от нас серьезной подготовки — пришлось вникать в многовекторную деятельность комитетов ООН и всех трех делегаций. Зато мы получали весьма полезную информацию, обретали опыт и более глубокое понимание дипломатической практики.

На таком совещании я и поставил вопрос о чернобыльской резолюции. Шеварднадзе эту инициативу воспринял без энтузиазма. Его интересовали другие проблемы: новое мышление, разоружение, контакты с американцами. "Снисходить" до Чернобыля этому холодному, расчетливому, хитрому человеку было явно неинтересно.

Зато с украинцами мы поняли друг друга с полуслова.

Вместе нам удалось переломить настроение союзной делегации, которая вначале все наши чернобыльские инициативы воспринимала в штыки. Позднее, видимо, проконсультировавшись в МИДе, московские коллеги, в том числе Юлий Воронцов, сменивший на посту руководителя союзной делегации Шеварднадзе, вернувшегося в Союз, заметно смягчились.

Правда, сам Воронцов, один из наиболее авторитетных людей в советском МИДе, заниматься подготовкой чернобыльской резолюции не захотел. Видимо, помня, что всякая инициатива наказуема, он сказал:

— Петр Кузьмич, возглавляйте рабочую группу вы. Я дам вам в помощь квалифицированных экспертов.

В рабочую группу вошли тогдашний посттред Украины при ООН Геннадий Удовенко и несколько союзных дипломатов.

Тут же начался затяжной спор о том, в какой последовательности должны быть в подготовленном документе перечислены республики, пострадавшие от чернобыльской аварии. Обычно первой называлась Украина, так как Чернобыль находится на ее территории. Мы настаивали, что первой в списке должна быть Беларусь, поскольку она пострадала от последствий катастрофы больше всего.

Пришлось провести сравнительный анализ удельного веса загрязненных районов к общей площади республики. В Беларуси поражение радионуклидами охватывает 23 процента национальной территории, в Украине — около 4 процентов, в России — менее процента. После этого украинцы уступили, а вскоре нам удалось подготовить согласованный тремя делегациями проект резолюции.

Теперь нам нужно было привлечь к соавторству в проекте резолюции несколько десятков стран. Вот здесь очень важную роль и сыграл Геннадий Удовенко.

Свою карьеру этот уникальный человек начинал председателем колхоза. Женитьба на дочери зампредсовмина Украины и настойчивый характер открыли ему дорогу в Дипакадемию. Он стал посттредом Украины при ООН, затем сменил Анатолия Зленко на посту министра иностранных дел (сейчас является одним из лидеров Народного Руха Украины). За силу характера, неукротимый напор и габариты тяжеловеса дипломаты за глаза называли его Удавом. В немалой степени благодаря ему, а также эксперту союзной делегации Эдуарду Кудрявцеву мы привлекли в качестве соавторов резолюции 113 стран — две трети всех членов ООН.

Предстояло самое сложное: заручиться согласием и поддержкой основных игроков — американцев, голландцев, которые председательствовали в то время в Европейском Союзе, японцев, которые оказывают весомую финансовую поддержку ООН и обладают солидным авторитетом, а также ведущих стран Европы — Англии, Франции, Германии, Италии.

Тут пришлось провести непростую закулисную работу.

Больше всех сопротивлялись американцы. Вначале они вообще отказывались поддержать резолюцию, затем попытались размыть ее всякими поправками. Они осваивали даже общегуманитарный характер чернобыльской катастрофы, доказывая, что это всего лишь региональная проблема, забывая при этом и о трагических последствиях, и о глобальной масштабности опыта, приобретаемого человечеством в их применении.

Основной спор, понятно, разгорелся вокруг финансов. Мы настаивали на проведении конференции доноров по привлечению средств на чернобыльские программы, которые могли формироваться под эгидой ООН. Американцы стеной стояли, чтобы не допустить этого. Нам стоило неимоверных усилий сломить их сопротивление.

Поскольку соавторами резолюции стали более 110 государств, представителям США пришлось присоединиться, ограничившись внесением в проект документа нескольких непринципиальных поправок.

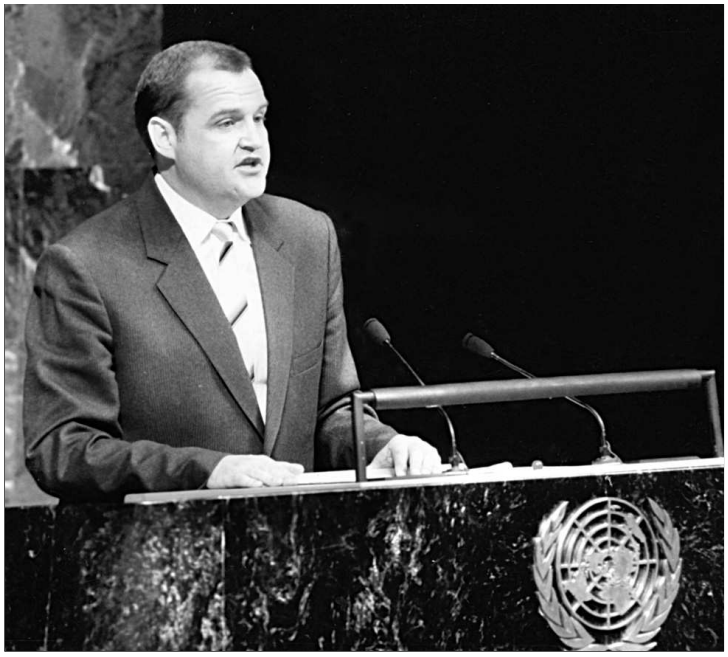
Официальное представление проекта резолюции состоялось 28 ноября 1990 года. От имени Беларуси, Украины, СССР и 110 соавторов я как председатель рабочей группы по его подготовке сделал доклад на заседании комитета. В тот же день резолюция "Международное сотрудничество в деле смягчения последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции" была без голосования принята консенсусом и внесена на утверждение Генеральной Ассамблеи ООН, которое состоялось 4 декабря 1990 года.

Эта дата вошла в историю нашей страны и всего мирового сообщества как день принятия первого международно-правового акта, квалифицировавшего Чернобыль как явление "беспрецедентных масштабов" и подчеркнувшего универсальный, долговременный характер последствий катастрофы.

Это было бесспорной победой молодой белорусской дипломатии.

Но до полной и настоящей победы в этом вопросе, как оказалось, предстояло пройти очень долгий путь.

(Продолжение в следующем номере.)



Выступление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве главы делегации БССР, где впервые прозвучало предложение о принятии специальной резолюции по Чернобылю (Нью-Йорк, октябрь 1990 г.).

Народная Воля
21 ВЕРАСНЯ 2006 г.

ПРЭЗЕНТАЦЫЯ

Газетнае кафэ

Так можна назваць новае кафэ, якое ў сярэдзіне верасня адкрываецца ў Мінску. З васьмі раніцы да поўначы наведвальнікам разам са стравамі сусветнай кухні будуць прапанаваныя еўрапейскія, расійскія і беларускія выданні.

Як паведаміў БелаПАН кіраўнік праекта **Вадзім Пракоп'еў**, арганізатары "News Cafe" ва ўсім арыентуюцца на якасць. Кавярня задумана як касмапалітычная і камерная, у гарадскім стылі. Раніцай наведвальнікам будзе прапаноўвацца свежая беларуская прэса, а таксама на выбар англійскі, італьянскі, рускі і французкскі сняданак. Будуць працаваць каналы навін, арыентаваныя на дзелавых людзей. Таксама будуць дастаўляцца аўтарытэтныя выданні Еўропы. Зараз вядуцца перамовы з італьянскай *"Corriere della Sera"*, англійскай *"Financial Times"*, расійскімі "Известиями", а таксама часопісамі *"Newsweek", "Harper's Bazaar", "Vogue"*. Выданні будуць максімальна свежымі, падкрэсліў кіраўнік праекта.

Асноўнай кухняй новага кафэ Пракоп'еў назвaў італьянскую. У кафэ запрошаны на працу кухары, якія прайшлі стажыроўку за мяжой і маюць вопыт працы ў найлепшых мінскіх рэстаранах.

Заснавальнікі разлічваюць, што вечарам *"News Cafe"* будзе месцам адпачынку гараджан і гасцей сталіцы. Кавярню на 40 месцаў можна будзе таксама замаўляць пад асобныя мерапрыемствы.

Плануецца, што *"News Cafe"* адкрыецца 15 верасня па адрасе: вул. К.Маркса, 34.

Марына РАХЛЕЙ.

У Лагойску піўны фэст

23—24 верасня ў горналыжным спартыўна-аздаравальным комплексе "Лагойск" адбудзецца трэці фестываль "Кубак піва" з удзелам беларускіх і замежных піваварных кампаній.

У праграме свята — прэзентацыі, атракцыёны, конкурсы на хуткасць апустошэння кубкаў з півам, паядання баварскіх сасісак, спаборніцтвы па поўлі ракаў, а таксама вялікая канцэртная праграма. Перад публікай выступяць вядомы гітарыст Уладзімір Уцюкаў, фолк-дуэт "Пиво вдвоем", групы "Candy Man", "Пат".

Сустракаць гастей фестывалю будзе ягоны гаспадар — Пан Хмель.

ПАСТФАКТУМ

«Па слядах «Маманта»

Так называлася праграма, падчас якой днямі ў мінскім клубе "Bronx" былі прадстаўлены 11 лепшых калекцый фестывалю авангардной моды "Мамант-2006".

Адкрыла мерапрыемства відэавішчнае выступленне Вячаслава Іназемцава і тэатра пластычнага гратэску "ІнZест", які, паводле слоў арганізатараў, заўсёды з'яўляецца эстэтыка-інтэлектуальным суправаджэннем фестывалю "Мамант".

Затым беларускія дызайнеры прадставілі свае калекцыі: "Сон старога дома", "Аўтастопам", "Асяродзе пражывання", "Капусніца", "Нездаровае харчаванне", "Лялькі", "Ноч у Кітаі", "Шамбала", "Пампадур", "Вясельны марш", "Мэйд ін Чайна". Праўда, сярод іх аказаліся толькі дзве калекцыі пераможцы "Маманта-2006": "Мэйд ін Чайна" (намінацыя "Лепшая калекцыя", аўтары Павел Пананскі і Аляксей Лазар) і "Шамбала" (намінацыя "Лепшы касцюм", аўтар Кацярына Шукала). Адсутнасць усіх тытуляваных калекцый патлумачылі "тэхнічнымі цяжкасцямі": маўляў, некаторыя дызайнеры зараз знаходзяцца на стажыроўках у іншых краінах, нехта хварэе, чыесьці калекцыі разрывалися адразу пасля паказу і паўтарыць іх вельмі цяжка або нерэнтабельна.

Ганна ПЯТРОВА.

БИЗНЕС

Валентина ДЕМИДЕНКО: «Почти каждый белорус может раз в месяц позволить себе поход в ресторан»

Нужно только найти заведение, которое соответствует уровню твоих доходов

Так считает консультант отдела организации общественного питания Министерства торговли Беларуси ***Валентина Демиденко.*** *В Минторге говорят, что это человек, который знает про белорусский общепит почти все.*

— Валентина Аркадьевна, скажите, Вы можете позволить себе удовольствие бывать в ресторане каждый день?

— Вообще-то рестораны — это часть моей работы, поэтому я там бываю довольно часто. Почти каждый день обедаю в ресторане "Золотой век", который находится в нескольких шагах от Министерства торговли. В свое время было принято решение о том, что обеденная продукция в заведениях общественного питания реализуется с наценкой 70 процентов, поэтому поход в ресторан на обед обходится дешевле, чем покупка хороших хлеба, колбасы и масла на бутерброды.

— Позвольте с Вами не согласиться. Например, недавно мы с коллегой выполняли задание главного редактора — пообедать на 50 тысяч. Мы выбрали ресторан, который находится недалеко от редакции и который любят посещать дипломаты, а также некоторые высокопоставленные чиновники и их дети — "Поющие фонтаны". Самое смешное, что мы не уложились в указанную сумму. Хотя заказали лишь стандартный бизнес-ланч за 27 тысяч, а также не самый дорогой сырный салат, крем-суп из шампиньонов и два сока. Удивительно, но в Москве, самом дорогом городе мира, бизнес-ланч стоит около 5 долларов, а в Литве на 50 тысяч белорусских рублей можно заказать плотный ужин с пивом на двоих...

— "Поющие фонтаны" — далеко не образец. Это предприятие не лучшего среднего уровня. Поэтому я на него не ориентировалась бы. Основная масса заведений общественного питания, поверьте мне, более-менее доступна. Например, в "Золотом веке" можно пообедать и на 2 тысячи, и на 20. В зависимости от того, что закажешь. Или возьмите, например, ресторан "Ройал". У них бизнес-ланч стоит 9000—9500 рублей. Хотя это предприятие высшей категории! Совсем недавно была в ресторане "Гостиный двор". И обратила внимание, что у них можно взять на обед горячее блюдо, салат и сок — и вы уложитесь в 8000. А если бы я пришла в этот ресторан вечером и заказала, допустим, по полпорции мясного и овощного ассорти (целые порции я бы просто не съела, они очень большие), салат с грибами, горячее из птицы или из мяса с гарниром, десерт и кофе, то я бы уложилась в 44 тысячи. Если к этому набору добавить еще 200 граммов полусухого вина, то все это будет стоить 58 тысяч. Я считаю, что для предприятия высшей национальной категории это не так и дорого. Конечно, если заказывать какую-нибудь морскую экзотику и дорогущие коньяки, то и в 100 тысяч можно не уложиться.

В регионах поход в ресторан обойдется гораздо дешевле. Там обед, который стоит 6 тысяч, считается очень дорогим. Все упирается в финансовые возможности клиента.

— То есть Вы считаете, что простая учительница или медсестра могут позволить себе обед или ужин в белорусском ресторане?

— Безусловно. Надо только найти заведение, которое будет соответствовать уровню ваших доходов. У нас все рестораны делятся по наценочным категориям в зависимости от уровня обслуживания посетителей. Самая высшая категория — люкс, затем идут просто высшая, первая и вторая. Категорию люкс и выше, где применяются самые высокие наценки на реализуемую продукцию, имеют всего 70 объектов в стране. Согласитесь, это совсем не много.

— Получается, правы современные исследователи гламурной жизни России Сергей Минаев и Оксана Робски, которые в своих книгах утверждают, что все лучшие люксовые рестораны ориентированы на высшие слои общества?

— Каждое предприятие имеет своего потребителя. Но в Беларуси многим ресторанам, которые имеют первую категорию, можно смело присваивать высшую. В качестве примера могу назвать ресторан "Ренессанс". Но владельцы ресторанов сами не стремятся вывести их в разряд высококатегорийных, поскольку это сказывается на ценообразовании.

В Беларуси есть ряд заведений, которые не гонятся за асортиментом из дорогостоящего сырья, а готовят из привычных продуктов. И там цены вполне приемлемые. В этом плане мне очень импонирует ресторан "Арбат" и кафе "Полесье" в Уручье. Тот, кто там однажды побывал, всегда стремится вновь вернуться. Удовольствия в этих заведениях получают не меньше, чем в ресторане высшей категории.

— Интересно, а какие элементы обязательно должны присутствовать в люксовом ресторане?

— Снаружи обязательна световая реклама. Кроме этого, ресторан должен быть оснащен хорошей фарфоровой посудой, столовыми приборами из качественной нержавеющей стали, бокалами либо хрустальными, либо из тонкого кристаллического стекла, а столы должны иметь мягкое покрытие. В ресторане высшей категории должна быть мягкая мебель, оборудованный холл или комната ожидания и так далее.

— Не раз от самых разных людей приходилось слышать: уйду на пенсию — открою ресторанчик... Это действительно так легко? Сколько нужно иметь средств, чтобы открыть собственный ресторан?

— Я не могу сказать, сколько нужно средств. Но если поставить цель, то нет ничего невозможного. Ведь необязательно сразу открывать большой ресторан. Для начала можно создать небольшой бар или минкафе. Найти помещение, отремонтировать, оснастить. Нельзя сказать, что все это легко и просто. Все мы прекрасно понимаем, что покупка тех же мебели, барной стойки, холодильной установки — все требует определенных затрат.

— И все-таки: иметь свой ресторанчик — прибыльно?

— В какой-то мере это еще и престижно. Не стану утверждать, что ресторанный бизнес — сверхприбыльный. На сегодняшний день сфера общественного питания является одной из самых затратных. Но несмотря на что есть новых заведений общественного питания в Беларуси развивается. Если бы было невыгодно содержать ресторан, то люди бы их просто не открывали. Каждый год число объектов ресторанного бизнеса увеличивается. Если говорить сухим языком статистики, то на сегодняшний день в Беларуси где-то порядка 420 ресторанов, более полутора тысяч кафе и около тысячи баров. Всего — 3054 объекта. Это немало.

— А каких ресторанов открывается больше: государственных или частных?

— Частных. Так, из 423 ресторанов государственных порядка 70. Например, в ведении различных министерств находится 11 ресторанов, 60 кафе и 33 бара. Стоит отметить, что сегодня нет ярко выраженной границы между частными и государственными ресторанами. И там, и там уровень сервиса довольно высок. Хочу подчеркнуть, что требования, предъявляемые к ресторанам, не зависят от их ведомственной принадлежности или формы собственности, а определяются типом объекта общественного питания и наценочной категорией.

— Ресторанный бизнес во всем мире называют одним из самых рискованных. Беларусь в этом смысле не исключение?

— В Беларуси каждый год увеличивается сеть ресторанов и кафе. К примеру, за прошлый год прирост количества ресторанов составил 20 объектов, кафе — 120. Стабильность экономики страны делает и этот вид бизнеса инвестиционно привлекательным.

— Да, но если в больших городах ресторанный бизнес хорошо развивается, то в регионах весьма сложно найти более-менее приличное кафе. В некоторых районах Минска также слабая сеть кафе и ресторанов. Хотя, например, в Германии, Литве, Франции почти на каждом углу можно встретить так называемые маленькие кафе "для влюбленных", их еще называют венскими. Они украшают не только город, но и жизнь.

— Подобные заведения сосредоточены в основном в центре. В спальных районах гораздо нам тоже хотелось бы видеть больше кафе, баров и ресторанов. Если говорить про Беларусь в целом, то за последние два года почти в каждой области произошли большие сдвиги по развитию сети объектов общепита. Причем открываются довольно интересные предприятия.

— Например?

— В Брестской области — рестораны "У озера", "Жюль Верн", бар "Матрица". В Лиде — ресторан "Старый замок", в Новогрудке — "Валерия".

— Сейчас энергично пропагандируется сельский туризм. Планируется ли открывать кафе на особо популярных турмаршрутах?

— На каждом хуторе, может, и не надо делать кафе. Но в агрогородках, которые активно развиваются, предусмотрены кафе, бары и даже рестораны. Конечно, это будут не комплексы типа "Журавинкі", но что-то свое, оригинальное. Мы прекрасно понимаем, что первое знакомство со страной у любого туриста начинается именно с общепита...

— Читала, что в каком-то чикагском ресторане официантами работают оперные певцы, исполняющие во время обслуживания арии из опер. А в одном тибетском ресторане у дверей стоит слон и из хобота поливает входящих водой. Присутствует ли в каких-то белорусских ресторанах подобный оригинальный "концептуальный подход"?

— Как таковой экзотики у нас нет. В свое время в ресторане "Вернисаж" была обезьянка. В эпоху зарождения ресторанного бизнеса экзотикой считалось, когда на работу приглашали людей африканской национальности. Это было чем-то из ряда вон выходящим. А сейчас... Например, могу назвать ресторан "Алькатрас", дизайн которого выполнен в стиле известной тюрьмы. Обслуживающий персонал ходит в робах, вас обслуживают за столиками, имитирующими клетку для заключенного...

— Не секрет, что в России в некоторые рестораны ходят как в театр — "на имя". Имена Аркадия Новикова, Игоря Бухарова или Андрея Деллоса говорят больше, чем название заведения. В Беларуси есть успешные рестораторы?

— Человека, который создал тот или иной ресторан, у нас не популяризируют. Может, это связано с тем, что в Беларуси пока еще сложно выделить ярких рестораторов.

— В свое время ресторан "Папараць-кветка" связывали с именем Александра Тихановича. На Западе и в России многие звезды шоу-бизнеса, актеры, даже некоторые политики открывают собственные рестораны. А у нас?

— У нас это как-то не практикуется. Почему — не знаю. Лучше спросить об этом у кого-нибудь из известных людей.

— Считается, что для французов в ресторане главное — кухня и винная карта. Для японцев на первом месте — церемония. На что прежде всего обращают внимание в ресторанах белорусы?

— Наверное, на кухню и уровень обслуживания.

— Кстати, об обслуживании. Недавно моя приятельница отмечала свадьбу в одном из столичных ресторанов. И осталась недовольна тем, что почти половина привезенной ею дорогой рыбы на столе так и не появилась...

— Как заказчик вы имеете полное право прийти на 15 минут раньше начала банкета и вместе с завпроизводством или администратором проверить заказ по весу и по наименованиям. Любой потребитель, если возникают сомнения, может провести подобную проверку. Надо быть смелее, настойчивее защищать свои права. Приносить в рестораны с собой продукты нельзя, а если принесли — контролируйте.

— Валентина Аркадьевна, а своим друзьям Вы в какой ресторан посоветовали бы сходить?

— Мне, например, интересны "Пармезан" и "Аквабел" — там камерная обстановка, хорошая кухня. Или "Леонидас" — маленький ресторанчик с дорогими картинами на стенах. Посвоему хорош ресторан "Арбат": если кому-то хочется просто потанцевать — нужно идти туда. Гурманам рекомендовала бы "Вербу". Неплохая кухня и в "Астаре", меня недавно поразило, что вечером там почти нет свободных мест.

— Любопытно, а как Вы оцениваете деятельность ресторана быстрого обслуживания "Лидо"?

— С одной стороны, положительно — я сама могу себя обслужить. А с другой — знаю отклики некоторых потребителей, которые говорят: мол, если я пришла в ресторан, то почему сама должна ходить с подносом, это напоминает столовую... Поэтому мне больше импонирует "Суп-кафе", где можно либо сделать заказ и тоссовое все принесут, либо самостоятельно с подносом выбрать все, что нравится. В "Лидо" подкупает подход к обслуживанию: качественные продукты могут быть только из качественного сырья.

— Знаю, что в Минске скоро откроется ресторан французской кухни. Но при этом в Беларуси можно по пальцам пересчитать заведения, которые предлагают чисто белорусскую (старобелорусскую) кухню и которые можно назвать лицом ресторанного бизнеса страны...

— В Минске представлено около 30 национальных кухонь мира. Но при этом надо признать, что развивается сеть и чисто белорусских ресторанов, специализирующихся на приготовлении именно национальных белорусских блюд. Например, мне в этом отношении симпатичен ресторан "Белая Русь", который находится на первом этаже отеля "Минск". Или кафе "У Франциска" — там чувствуется белорусский дух. Нравится ресторан "Радзивилловский", что в Веснянке. Он сделан с использованием современных материалов, но в то же время там чувствуется национальный колорит.

Надо признать, что каждое предприятие борется за посетителя, старается найти свою изюминку, чтобы приходили именно к ним. И туристы, к слову, очень любят рестораны с национальным колоритом.

— У нас разработана целая госпрограмма для привлечения иностранных туристов. Может, в ней предусмотрены льготы для тех заведений, которые представляют именно национальную белорусскую кухню?

— К сожалению, у нас подобной налоговой льготы не предусмотрено.

— Сегодня очень многие рестораны и кафе предлагают в меню суши. Некоторые утверждают, что суши в Минске не могут быть качественными, потому что должны готовиться из свежайшей рыбы...

— Каждый ресторатор должен гарантировать безопасность и качество предоставляемых услуг. Учитывая, что мы не морская держава и получаем морепродукты замороженными, суши в наших ресторанах только похожи на японские...

— Валентина Аркадьевна, а каким, по-Вашему, будет ресторанный Минск, например, через десять лет?

— Конечно, хотелось бы, чтобы объектов ресторанного бизнеса было больше. И чтобы рестораны стали доступнее, чтобы мы туда ходили на ужин не раз в месяц. И чтобы у нас была более гибкая ценовая политика. Например, в России и в Украине в ресторанном бизнесе свободное ценообразование. Наверное, и мы со временем придем к этому...

Марина КОКТЫШ.

ДАРЭЧЫ

Рэстаранны этыкет

Першае класічнае правіла: мужчына павінен першым уваходзіць у рэстаран, каб прытрымаць дзверы перад сваёй спадарожніцай.

***

Дамскую сумку трэба вешаць на стул ля сцяны, каб не перашкаджаць афіцыянту, маленькую сумачку можна пакласці на стул за сваёй спінай, але ніколі не класці яе на стол.

***

Калі жанчына апынулася ў рэстаране разам з двума мужчынамі, яна павінна сесці справа да таго, чые заляганні ёй больш прыемныя.

***

У шыкоўных рэстаранах, дзе прытрымліваюцца традыцый, меню, якое падаюць жанчыне, утрымлівае толькі назвы страваў, аднак кошты ў ім не пазначаны.

***

Калі вы прыйшлі ў рэстаран разам з мужчынам, то заказ заўсёды павінен рабіць менаўта ён. Калі афіцыянт звяртаецца да жанчыны з пытаннем *"Што Вы хочаце замовіць?"*, яна павінна адказаць не яму, а свайму спадарожніку.

***

Калі Вы не хочаце больш ужываць спіртное, а афіцыянт збіраецца напоўніць ваш келіх, не варта закрываць яго рукой. Лепш закрыцца кончыкамі пальцаў да краю келіха, але не закрываць яго поўнасцю — гэта выглядае нелегантна.

***

Яшчэ адно класічнае правіла рэстараннага этыкету: ніколі не дапамагайце афіцыянту прыбіраць са стала і не кажыце яму за гэта *"дзякуй"*. Добры афіцыянт павінен прыбраць посуд так, каб госці гэтага нават не заўважылі.

***

Калі Вы прыйшлі ў японскі рэстаран і заказалі суп, то павінны ведаць, што спачатку трэба выпіць бульён, а потым палачкамі даесці гушчу.

***

Не пачынайце есці, пакуль не прынясуць ежу для ўсіх, хто сядзіць за вашым столікам.

***

Рахунак заўсёды аплачвае той, хто запрашае ў рэстаран, і сума за сталом ніколі не абмяркоўваецца. У большасці еўрапейскіх краін прынята за добрае абслугоўванне пакідаць *"чавых"* ў памеры 5—10 процантаў ад агульнай сумы рахунку. Аднак калі ёсць нагода для незадаволенасці, то ні пра якое ўзнагароджанне гаворка не ідзе.

***

Калі пры ўваходзе ў рэстаран мужчына спачатку дапамагае распрануцца сваёй спадарожніцы, то пры выхадзе ўсё наадварот. А вось выходзіць з рэстарана першай менаўта жанчына.

ШТРИХ К ТЕМЕ

Пообедали...

Как сообщают информационные агентства, недавно в Лондоне обед на шесть персон в ресторане Petrus обошелся гурманам в 60 тысяч долларов. Были поданы лучшие вина, которые только имелись в погребах ресторана. Среди заказов были три бутылки Chateau Petrus Claret 1945 года — за 16.000 долларов, 1946 года — за 13.000 долларов и 1947 года — за 17.000 долларов. На десерт компания заказала Chateau d'Yquem 1900 года по скромной цене в 12.900 долларов.

Помимо прочего, обед сопровождался шестью бокалами первоклассного шампанского и 10 бутылками минеральной воды. Сама еда обошлась в гораздо более скромную сумму — 562 доллара, а вот размер чаевых вылился в четырехзначную сумму.

По заявлению рестораторов, они привыкли к счетам в 25 000 долларов на компанию, но со столь внушительной суммой даже видавшие виды держатели престижного французского ресторана сталкиваются впервые. По свидетельству специалистов, ресторан Petrus имеет лучший винный погреб в Лондоне, а возможно, и во всей Европе.

БЛИЦ

Часто ли Вы бываете в ресторанах?

Сергей ШАХОВ, предприниматель:

— Я вообще не представляю свою жизнь без ресторанов. Можно сказать, я выбираю ресторины в зависимости от настроения. Могу пообедать с женой в пивном ресторанчике "Старое русло" или японском "Планета суши", где неплохо готовят, с друзьями посидеть в "Батлейке", в "Патио пицце", "Бронксе". Уверен, что рестораны не являются чем-то из ряда вон выходящим и украшают нашу жизнь.

Ольга КОРОЛЕВА, домохозяйка:

— С подругами примерно раз в месяц собираемся в кафе "Гурман" — пообщаться и расслабиться.

Андрей ВРУБЛЕВСКИЙ, программист:

— Иногда ходим с женой и друзьями. Но на более частые посещения нет лишних финансов. Мы хотим жить отдельно от родителей, собираем деньги на квартиру. Поэтому лично для нас рестораны — непозволительная роскошь.

Григорий КУЛИК, водитель:

— На мой взгляд, это нормально — назначить встречу или свидание в ресторане. Там ведь необязательно много есть, заказывать первое, второе и третье. Можно попросить чашку чая и хорошо провести время с приятным тебе человеком...

Валентина ГОРЕЛИК, продавец:

— Совсем недавно — отмечала свадьбу дочери в одном из столичных кафе. В основном бываю в ресторанах только на каких-то мероприятиях. К сожалению, в нашей семье нет традиции кушать в ресторанах. И с мужем вдвоем мы там очень давно не были. Наверное, это неправильно...

Народная Воля
21 ВЕРАСНЯ 2006 г.

АНОНС

Зоркі на сцэне Дома афіцэраў

У час гастроляў у Мінску Малы тэатр Расіі пакажа мінчанам тры спектаклі.

21 і 22 верасня на сцэне Дома афіцэраў Малы тэатр прадставіць "гісторыю пра тое, як у XVI стагоддзі французская прынцэса Маргарыта, разумная і прыгожая, вызваліла з іспанскага палону свайго брата-караля". Усе героі камедыі "Тайны Мадрыдскага двара" закаханыя, у кожнага ёсць нейкая тайна. У галоўных ролях спектакля занятыя Вячаслаў Язэпаў, Алена Харытонава, Таццяна Скіба, Таццяна Лебедзева, Мікалай Верапчэнка, Аляксандр Клюкін і іншыя. Рэжысёр — Уладзімір Бейліс.

23 і 24 верасня Малы тэатр плануе паказ вядомай камедыі Аляксандра Астроўскага "Ваўкі і авечкі" — пра тое, што ўсе людзі дзеляцца на драпежных ваўкоў і пакорлівых авечак. У ролях — Людміла Палякова, Ірына Мураўёва, Эдуард Марцэвіч, Аляксандр Каршуноў, Таццяна Панкова. Рэжысёр спектакля — Віталь Іваноў.

Паказ пастаноўкі хрэстаматыйнай камедыі "Гора ад розуму" чакаецца 25 і 26 верасня. Гэта традыцыйнае і ў той жа час наватарскае прачытанне камедыі Грыбаедава. У пастаноўцы Малога тэатра вялікае значэнне надаецца не толькі сацыяльнай вастрыні п'есы, але і лірычнай тэме першага кахання. У ролях — Юрый Саломін, Эліна Быстрыцкая, Глеб Падгарадзінскі, Вольга Малочная, Віктар Нізавы.

Нагадаем, што Малы тэатр — адзін з найстаройшых тэатраў Расіі. Трупа тэатра налічвае больш за 100 чалавек. Тэатр захаваў свой вакальна-драматычны склад, хор і малы сімфанічны аркестр.

ПРЭМ'ЕРА

«Спакуса» за вельмі нізкія ганарары

Беларускія рэжысёры Маргарыта Касымава і Іван Паўлаў прадставілі журналістам свой новы фільм "Спакуса". Аўтарам сцэнарыя з'яўляецца беларускі драматург, намеснік старшыні Еўрапейскага таварыства драматургаў Алена Папова, спектаклі якой былі пастаўлены ў Швецыі, Расіі, Японіі, Беларусі і іншых краінах.

Здымкі фільма пачаліся 10 красавіка 2005 года і скончыліся ў лістападі. Карціна здымалася ў Лагойску, у музеі Мар'інай Горкі, старым будынку Нацыянальнай бібліятэкі, сельскай бальніцы, у будынку тэлекампаніі "Сталічнае тэлебачанне" і іншых месцах. Маштабныя першыя цягнуўся амаль пры месяцы. У фільме знялася акцёры рускага тэатра імя М.Горкага Аксана Лясная і Аляксандр Жданові, народная артыстка Беларусі Марыя Захарэвіч, студэнтка 1-га курса акцёрскага факультэта Акадэміі мастацтваў Вяялета Несцярэвіч, якая выканала галоўную ролю ў фільме М.Касымавай "Бальная сукенка", акцёры Тэатра-студыі кінаакцёра Валерыя Арланава, Ірына Нарбекава і Вера Палякова, па сумяшчальніцтве вядучая тэлеканала СТВ. У здымках фільма таксама ўзялі ўдзел маскоўскія кінакацёры Яраслаў Бойка, Сяргей Астахаў і Барыс Наўзораў, які пачынаў сваю акцёрскую кар'еру менавіта з беларускага кіно ("Людзі на балоце").

"Бюджэт фільма - вельмі нізкі, — адзначыла М.Касымава. — *Нават маскоўскія акцёры здымаліся за мізэрныя ганарары, таму што існуе старая дружба і вера ў агульную справу. Я вельмі задаволена ігрой беларускіх актрыс, якія аказаліся на вышыні. Адзін вядомы кінакрытык адзначыў іх талент і індывідуальнасць".*

Аўтарам музыкі да "Спакусы" стаў вядомы малдаўскі кампазітар Яўген Дога, які напісаў музыку да фільмаў "Мой ласкавы і пашчотны звер", "Табар сыходзіць у неба", "Дабраслаўце жанчыну".

Асноўную ідэю фільма "Спакуса" М.Касымава сфармулявала так: *"Мне хацелася нагадаць гледачу аб тым, што за спакусу заўсёды трэба плаціць: грэх вельмі салодкі, але кранацца. Свайй карцінай я яшчэ раз хацела нагадаць мужчынам і жанчынам, як шмат значыць сям'я. І яшчэ хацелася ў чарговы раз прыгадаць вельмі важную хрысціянскую ісціну: трэба ўмець дараваць".*

Выхад карціны ў кінапракат плануецца ў кастрычніку.

Людміла ВАСІЛЕВІЧ.

ТВОРЦЫ

Тэатр пад адкрытым небам

"Свабодны тэатр" рыхтуе новую пастаноўку, у якой узнімаецца праблема насілля.

Як паведаміў БелаПАН рэжысёр "Свабоднага тэатра" Уладзімір Шчэрбань, новы спектакль будзе "яркім, нечаканым" і "вельмі жорсткім". *"На гэты момант мяне вельмі цікавіць прырода насілля, калі адзін чалавек падчувае другога. Гэта тое, што адбываецца зараз у беларускім грамадстве,* — сказаў рэжысёр. — *Я хачу спраўкавацца у гледача нейкую душэўную агрэсію, паколькі здзіўляе пасіўнасць людзей у нашай краіне".* На думку У.Шчэрбаня, "кожны павінен супрацьстаяць вар'яцтву, якое адбываецца ў Беларусі".

Зараз з тэатрам, які быў створаны каля года таму, супрацоўнічаюць прыкладна 15 чалавек — акцёры, драматургі, менеджэры. У "Свабоднага тэатра" па-ранейшаму няма ні сцэны, ні памяшкання для рэпетыцый, ні фінансавання. Пастаноўкі дэманструюцца ў розных клубах, барах, пад адкрытым небам. *"У тэатра зараз дваістае становішча. З аднаго боку, мы прадстаўляем Беларусь на міжнародай сцэне, выязджаем за мяжу на гастролі і тэатральныя фестывалі, нас падтрымліваюць людзі тэатра. З другога боку, унутры краіны няма ніякай інфармацыйнай падтрымкі",* — сказаў рэжысёр.

Паводле яго слоў, "Свабодны тэатр" пастрымліваецца канцэпцыі "татальнага тэатра", для якога важныя не кулісы і грым, а перш за ўсё зносіны з гледачом. Пры гэтым У.Шчэрбань зазначыў: *"Для рэпетыцый патрэбна нейкая прастора. Мы церпім нягоды, але мы не крывадушнічаем. Мэта "Свабоднага тэатра" — вярнуць значнасць і сэнс тэатра як спосабу аналізу жыцця".*

На думку рэжысёра, *"мастацтва патрабуе грамадзянскай пазіцыі",* і для ўдзельнікаў праекта "Свабодны тэатр" з'яўляецца *"азгісам, дзе не трэба лгаць". "На жаль, людзі мастацтва маўчаць, а маўчанне — знак згоды. Гэта мяне палохае і выклікае вострае непрыманне",* — заявіў У.Шчэрбань. Ён таксама падкрэсліў: адрозненне дзяржаўных тэатраў ад "Свабоднага" ў тым, што *"яны супраць насілля на сцэне, а мы супраць насілля ў жыцці".* Рэжысёр таксама заўважыў, што за час нядоўгага існавання ў тэатра склаўся кола пастаянных гледачоў, для якіх спектаклі — *"гэта таксама спосаб выжывання".*

Сёння ў рэпэтуары "Свабоднага тэатра" — такія пастаноўкі, як "Псіхоз 4.48" (п'еса Сары Кейн), "Гэхіка дыхання ў беспаветранай прасторы" (Наталія Мошына), "Пакаленне Jeans" (Мікалай Халезін) і "Баязліўцы" (Павел Пражко).

Сёлета У.Шчэрбань быў звольнены з Нацыянальнага драматычнага тэатра імя Я.Купалы. А драматургі Павел Пражко і Канстанцін Сцешык, якія супрацоўнічаюць са "Свабодным тэатрам", — выключаныя з Беларускага дзяржаўнага універсітэта культуры і мастацтва.

Таццяна ДАРАШЧОНАК.

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Драматург Андрей Курейчик женился на актрисе Купаловского театра

*Ради второй жены **Ольги Криворотовой** Курейчик отказался от длительных зарубежных командировок.*

О некоторых подробностях своей личной жизни Андрей рассказал в эксклюзивном интервью "Народной воле".

— Мой первый брак распался, но с женой мы остались друзьями, — *говорит молодой драматург.* — Дело в том, что Татьяна около трех лет назад переехала в Москву. После университета она поступила в Московский университет при правительстве России и уехала туда учиться. Затем ей предложили очень хорошую работу в Москве, и она там осталась. И какое-то время я жил в Минске, а она — там. Естественно, я ездил туда-сюда, это было очень тяжело и физически, и морально. Но я категорически не соглашался на переезд в Москву ни под каким предлогом.

— Почему? Многие ведь мечтают жить и работать в столице России...

— Там трудно работать по моей специальности. И этот город высасывает все мои силы. Много времени уходит на переезды, какие-то события, встречи. Ничего путного за всю свою жизнь в Москве я не написал. Все хорошее, что мной сделано, сделано здесь. Продавая там свои пьесы и сценарии, я все равно хочу жить в Минске.

— Получается, что жена от Вас сама ушла?

— Нет. Мы обсудили ситуацию и вместе приняли решение, понимая, что совместная жизнь при таких условиях невозможна. К тому же мы очень долго не виделись еще и из-за моих долгих разъездов по заграницам. Из-за командировок я редко мог ездить в Москву. Встречались мы примерно раз в три-четыре месяц месяцев. Это очень плохо сказывалось на семейной жизни. Вернее, ее просто не было.

А потом появилась Ольга Криворотова, молодая актриса Купаловского театра. На мой взгляд, очень талантливая, светлая, чудесная девушка. Мы начали встречаться.

— Вы познакомились в театре?

— Да. Я ставил пьесу "Иллюзион", пригласил ее репетировать. Но потом финансирования не нашлось, и спектакль мы так и не выпустили. Зато Ольга стала моей женой.

— Долго уговаривали ее пойти в загс?

— Целый год. Затем долго выбирали дату свадьбы — чтобы всем было удобно. А в загсе — об этом обязательно надо написать — была очередь невероятная! Оказывается, без блата в этой стране даже пожениться нельзя!

— Надеетесь, что второй брак будет последним?

— Конечно. У нас с Ольгой есть сходство интересов. Моя первая супруга — юрист, мы познакомились в институте на первом курсе, когда я тоже намеревался стать юристом. Просто жизнь так мотанула, что я ушел совершенно в другую сферу, где все непредсказуемо, где нет такой размеренности и упорядоченности, как в жизни юриста. Этот образ и ритм жизни тоже сыграли определенную роль... А мы с Ольгой — люди театра, понимаем друг друга с полуслова.

— Ольга моложе Вас?

— Нет. Ей столько же лет, сколько и мне — 26.

— Знаю, что Вы не просто расписались, но и устроили грандиозную свадьбу...

— Да. Сначала отмечали это событие с родственниками и родителями в ресторане, а затем сняли кафе для друзей. Нам играли и пели артисты Купаловского театра, группа "Дети детей". Было здорово. Я, честно говоря, до сих пор в эйфории.

— Надо полагать, что в ближайшее время Ольга Криворотова покинет сцену — уйдет в декрет?

— Полагаю, что о ребенке мы серьезно подумаем в следующем году. Просто пока у меня довольно непростой период... Сразу три кинофильма запущены в работу, завтра я уезжаю на премьеру в Питер, потом — в Москву доделывать сценарий, затем начинаются съемки... Так что я очень надеюсь разгрестись к следующему году и полностью посвятить себя семье.

— А не боитесь снова наступить на те же грабли — оставить красивую жену в одиночестве...

— Стараюсь как можно чаще брать Ольгу с собой. И когда позволяет ее график, то мы едим вместе. Но, признаюсь, ради нее я отказался от долгосрочных зарубежных командировок. Например, не поехал в Америку и в Англию. Зато перед свадьбой мы вместе съездили в Турцию, наверное, ближе к зиме поедем в свадебный вояж.

— И куда?

— Скорее всего в какую-нибудь экзотическую страну. Уже откроется сезон на Гоа. Туда, видимо, и рванем...

— Мне не терпится спросить о Ваших новых проектах. Знаю, что недавно по Вашим сценариям начали снимать фильмы такие известные российские режиссеры, как Павел Лунгин и Алексей Учитель...

— Действительно, мы запустились с Алексеем Ефимовичем Учителем на студии "Централпартнершиб". Фильм будет называться "Ушебти" — это название древнего египетского божка, но кино не про Египет, а про блокаду Ленинграда. Это очень дорогой проект. Надеюсь, 15 января состоится первый съемочный день.

Второй сценарий, над которым я работаю, называется "Три Жизели". Мы работаем с Павлом Семеновичем Лунгиным. Это российско-французский проект. Уже заключены все договора, и я очень надеюсь, что съемки начнутся следующей весной. И верю, что сотрудничество с Лунгиным, кроме коммерческого, принесет еще и фестивальный результат.

— А про что фильм?

— Фильм про французенку, которая после войны, влюбившись в русского солдата, поехала за ним в СССР. И столкнулась с определенными сложностями. В фильме показаны три периода ее жизни — 1939-й, 1957-й и 1999 годы. Поэтому фильм и называется "Три Жизели" — как бы три возраста, три судьбы. Очень хочется, чтобы главную роль сыграла известная французская актриса. Мы с Павлом Лунгиным уже обсуждали этот вопрос, не исключено, что это будет Изабель Юпер. У нее есть дочь-актриса, которая может сыграть главную героиню в молодости. Сейчас сценарий переводится на французский. Надеюсь, в ближайшее время мы определимся с кастингом.

Кстати, скоро в российский прокат выйдет еще одна картина, к возникновению которой я также имею некоторое отношение, — лирическая комедия "Любовь-морковь".

— Интересно, в Беларуси Вам предлагают работу над какими-то проектами?

— Пока нет. Честно говоря, в ближайшие полгода я вряд ли смогу где-то участвовать, поскольку очень занят работой над теми двумя картинами, о которых говорил выше. Но, надеюсь, что и в Беларуси мне предложат какую-нибудь любопытную работу, ведь я — белорус, и, повторяю, никуда из этой страны уезжать не собираюсь...

Марина КОКТЫШ.

СПАДЧЫНА

Помніць радзіма вялікага беларуса

Ля вёскі Залессе Полацкага раёна ўрачыста адкрыты памятны знак у гонар выдатнага сына Беларусі, яе самаадданага рупліўца, вялікага дзеяча нацыянальнай культуры, выдаўца кніг на роднай мове, літаратуразнаўца і фальклярыста **Браніслава Ігнатавіча ЭПІМАХА-ШЫПІЛІ**. У якасці помніка выкарыстаны 16-тонны валун ледніковага перыяду, знойдзены мясцовым краязнаўцам Віктарам Карасёвым за 5 км ад Залесся, на месцы коліншчага родавага фальварку паноў Шыпілаў. Тут, у Залессі, Б.І.Эпімах-Шыпіла нарадзіўся і правёў дзяцінства. Скончыўшы з залатым медалём Ражэскую гімназію, юны шляхціц паступіў у Санкт-Пецярбургскі універсітэт, пасля заканчэння якога быў пакінуты ў ім працаваць, стаў дактарам навук і прафесарам, выкладаў старажытныя мовы. А ўсяго нашы зямляк валодаў дваццаццю мовамі, уключаючы санскрыт.

Большасць сваіх заробкаў Б.Эпімах-Шыпіла ахвяраваў на справу беларушчыны. У сталіцы Расійскай імперыі ён стварыў беларускае выдавецтва і за 10 год выпусціў у свет амаль 40 кніг на роднай мове. Менавіта Браніслаў Ігнатавіч прачытаўшы першыя вершы Янкі Купалы, зразумеў моц ягонага таленту, запрасіў паэта да сябе, пасяліў у сваёй кватэры, тры гады плаціў за яго навучанне на курсах, што давалі вышэйшую адукацыю. Гэта ён, прафесар Б.Эпімах-Шыпіла, угварыў Я.Купалу падпісваца імем Янка, а не Янук, як той спачатку хацеў.

Жыццё выдатнага навукоўца ў Савецкай Беларусі было драматычным, хоць ён імкнуўся аддаць радзіме ўсё, што мог. З нагоды стварэння Акадэміі навук БССР Б.Эпімах-Шыпіла падараваў гэтай установе сваю асабістую бібліятэку — 5 тысяч тамоў. Бальшавіцкая ўлада па-свойму "аддзячыла" Браніславу Ігнатавічу: у 1930 годзе ён быў арыштаваны і пэўны час правёў у турме. Гэта давяло навукоўца да інсульту, ад якога ён памёр на 75-м годзе жыцця.

Радзіма не забыла свайго руплівага, годнага, таленавітага сына. Помняць пра яго і на ягонай родным Полаччыне. Своеўчанням гэтага будзе стаяць побач з вёскай Залессе старажытны "імянны" валун, непадуладны часу.

Адкрыліся таямніцы азёраў

З цікавымі і карыснымі матэрыяламі вярнуліся з экспедыцыі ў Расонскі раён выкладчыкі і студэнты ВДУ імя П.Машэрава. Яны правялі грунтоўныя даследаванні стану азёраў у верхнім цячэнні рэкі Дрысы, вывучылі шэраг ландшафтных утварэнняў: астраўоў на азёрах Сіньша, Валоба і Дрыса, мысаў і прыбярэжжаў.

Як зазначыў загадчык кафедры экалогіі і аховы прыроды біялагічнага факультэта, прафесар Анатоль Дарафееў, атрыманы новыя дадзеныя аб раслінным і жывёльным свеце заказніка Сіньша. Асаблівую ўвагу прыцягнула ўнікальная для Паўночнай Беларусі папуляцыя рэліктавай расліны даледнікавага перыяду — вадзяного арэха. На Віцебшчыне вядомыя толькі два месцы яго існавання: у азёрах рэкі Аўсянкі ў Гарадоцкім раёне і ў азёрах вярхоўяў рэкі Дрысы на Расонішчыне, дзе папуляцыя гэтай "чырвонакніжнай расліны" займае плошчу амаль у 100 га, з якой каля 10 га займаюць участкі, суцэльна занятыя вадзяным арэхам.

Рэліктавы арэх уяўляе цікавасць не толькі як помнік старажытнай прыроды, але і як перспектыўная харчовая культура.

ЗДАРЭННЕ

Трылер са збеглай баржой

Сярыт і адвагу пры выкананні службовага абавязку паказалі маладыя ратавальнікі з Бешанковіцкага раённага аддзела на надзвычайных сітуацыях.

А сітуацыя склалася сапраўды надзвычайная. У перыяд доўгачасовых лівіняў вада ў Заходняй Дзвіне паднялася на 5 метраў, магутны яе паток сарваў з прывязі на прыстані Віцебскага рачнога порта вялікагрузную баржу і панёс уніз на цячэнні. Праз лічаныя хвіліны баржа была ўжо далёка ад горада.

Заўважыўшы на рацэ вялікае некіруемае судна, жыхары прыбярэжнай вёскі Шарыпіна Бешанковіцкага раёна патэлефанавалі ў райцэнтр, у аддзел Міністэрства па надзвычайных сітуацыях.

Начальнік аддзела Дзмітрый Машкоў пазычыў у мясцовых камунальнікаў два чоўны і загадаў падначаленым спыніць баржу, каб яна не разбілася на порагах ніжэй па цячэнні.

На першым чоўне сяржант унутранай службы Ігар Мароз падплыў да баржы і спрытна перабраўся на яе. Затым ягоныя саслужыльцы Андрэй Гнеўка і Яўген Ячмянёў з другога чоўна кінулі Ігару трос, каб ён прывязаў яго да баржы. Другі канец троса Андрэй і Яўген выцягнулі на берег і прымацавалі да паромнай пялі. Неўзабаве каманда Віцебскага рачнога порта ўжо буксіравала "беглую" баржу да месца прыпіскі.

Сяргей БУТКЕВІЧ.

КРЫМІНАЛ

Белорусок начали эксплуатировать и в Украине

Сотрудниками правоохранительных органов столицы задержана 52-летняя минчанка, которая организовала в Украине свой бизнес сексуальных услуг. В качестве товара туда поставлялись белоруски.

Как сообщили в ГУВД Мингорисполкома, это — первый случай вывоза белорусских девушек для сексуальной эксплуатации в Украину. Ранее "живой товар" поставлялся исключительно в богатые западные страны, арабские Эмираты, Турцию и иногда в Москву. В ГУВД отметили, что факт вывоза девушек в Украину вовсе не значит, что там жизнь стала богаче. По информации оперативных сотрудников, 52-летняя минчанка организовала свой незаконный бизнес в соседней стране для оказания сексуальных услуг главным образом иностранцам. Поводом для такого перемещения "трудовых ресурсов" послужил слишком большой риск организации аналогичного бизнеса в Беларуси.

Согласно сообщению ГУВД Мингорисполкома, у "мамочки", так называют сутенерш сами проститутки, в Киеве работали 11 белорусских женщин. Младшей было только 18 лет, старшей — 47. как говорят оперативники, "мамочка" обеспечивала охрану своих работниц и подбирала им клиентов, за что получала часть их заработка.

В настоящее время в отношении 52-летней минчанки возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.171 Ук РБ (создание условий для занятия проституцией, сопряженное с вывозом за пределы государства лица для занятия проституцией). Санкция данной статьи предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы.

Сергей САЦУК.
ej.by

Прагнасць загубіла маёра міліцыі

4 гады пазбаўлення волі з адтэрміноўкай на 2 гады "зарабіў" сваёй скванпасцю начальнік ДАІ Бешанковіцкага РАУС. Судовы прыгавор вынесены за злоўжыванне службовымі паўнамоцтвамі.

Старшы афіцэр міліцыі нескарыслива садзейнічаў падаўжэнню часовага дазволу на кіраванне аўтамашынай і даваў распараджэнні аб гэтым сваім падначаленым. Разам з адным з іх, старшым інспектарам ДАІ, начальнік за хабар выдаваў незаконныя "індульгенцыі" кіроўцам, пакаранным за сур'ёзныя парушэнні правілаў карыстання транспартнымі сродкамі.

Перш чым паўстаць перад судом, маёр быў звольнены з пасады і пазбаўлены афіцэрскага звання. Ні тое, ні другое ён сабе ўжо ніколі не верне...

Сяргей БУТКЕВІЧ.

ТРАГЕДЫЯ

Абвалілася сцяна...

У выніку няшчаснага выпадку ў Мінску загінуў будаўнік.

Як паведамілі ў аддзеле інфармацыі і грамадскіх сувязяў ГУУС Мінгарвыканкама, трагедыя здарылася пры будаўніцтве жылога дома на вуліцы Прушынскіх (Ленінскі раён). 56-гадовы рабочы аднаго са сталічнага будаўнічага ўпраўлення быў смяротна траўміраваны пры абрушэнні цаглянай сцяны.

Вячаслаў БУДКЕВІЧ.

Адрас рэдакцыі:
220030, Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 206-68-71.
Тэл./факс рэкламнага аддзела: 206-69-04, 206-69-06.
E-mail : nv@promedia.by
http://www.nv-online.info
Індэкс 63222

Заснавальнік і галоўны рэдактар Іосіф СЯРЭДЗІЧ

У сувязі з адсутнасцю матэрыялы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца. Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыю аўтараў пісьмаў, апублікаваных пад гэтай рубрыкай. Рэдакцыя не адказвае за дакладнасць фактаў, імёнаў, прозвішчаў і іншых звестак, прыведзеных у артыкулах, калі яны супярэчаць інтэрэсам іншых грамадзян і арганізацый. Рэдакцыя не адказвае за змест рэкламных матэрыялаў, апублікаваных у выглядзе платных аб'яў. Мнение рэдакцыі можа не супадаць з пазіцыяй аўтараў. Перадрукаваць матэрыялы, апублікаваныя ў газеце, дазволена толькі з дазволу рэдакцыі. Спасылка на газету абавязковая.
Надрукавана ў ТАА "Типография Михайлова", 214000, г.Смаленск, вул. Кастрычніцкая рэвалюцыі, д.38, кв.54. Падпісаны ў друк 20.09.2006 у 16.00. Аб'ём 4 друкаваныя аркушы. Тыраж: 11 000 экз. Заказ №